

Виктор Иванович

САТАНИНСКИЕ ГОДЫ

Книга 1.

**Долг Родине ,
верность присяге**

Том 4.

**Выбор нового
пути борьбы**

Сатанинские годы

Виктор Иванников

**Долг Родине, верность присяге.
Том 4. Выбор нового пути борьбы**

«ИП Астапов»

2016

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6

Иванников В.

Долг Родине, верность присяге. Том 4. Выбор нового пути борьбы /
В. Иванников — «ИП Астапов», 2016 — (Сатанинские годы)

ISBN 978-5-906863-03-4

Борьба, пусть и высокопрофессиональной команды против столпов установленного антинародного режима всё-таки бесперспективна. Ведь они – эти новые управленцы и хозяева страны, движимые только маниакальной страстью – «сколотить свою империю», опираются на всю мощь «государственной машины». Почувствовав нависшую над собою угрозу, они, забыв про непрерывно длящуюся смертельную борьбу между ними «за очередной кусок народного пирога», неминуемо обратятся за поддержкой репрессивного аппарата этой госмашины. И этот аппарат обязан заработать во их спасение. Он же реконструирован этими столпами так, чтобы в основном обеспечивать только их интересы, «смазывался» их капиталом, управлялся их ставленниками. И они в данном случае обратились! Команда была идентифицирована, подверглась осаде, она вырвалась капкана – её мастерство и в этом случае помогло ей. Однако, к величайшему горю её членов, в схватке погиб их Учитель, Наставник, Командир. Они беззаветно верили ему, не задумываясь, шли за ним, готовы были пожертвовать всем ради него. Перед своей смертью он успел, смог сказать им – своим «названным сыновьям» своё видение их борьбы против наиболее одиозных грабителей страны во имя спасения наиболее обездоленной части населения – детей, стариков пенсионеров, ветеранов. Это видение опиралось на её продолжение с использованием всех легальных, законодательно и конституционно декларируемых средств, пусть этими столпами практически полностью и игнорируемых. В своём последнем слове, объяснил – одному из них придётся жить за рубежом отслеживать те части капитала, который ему удалось с аккумулировать на счета в ряде стран и которые крайне необходимы в нынешней обстановке ради выживания патронируемых их командой детских домов, фондов ветеранов, домов престарелых. Все остальные, оставшиеся члены их группы должны вернуться к «нормальной штатской жизни», стать

на подготовленные им для них капиталы предпринимателями, используя те наработки и опыт, которыми уже овладели их бывшие боевые товарищи, ранее делегированные им на этот путь борьбы с людоедским режимом. Горькая участь стать таким изгоем выпала на долю героя данной книги. «Пепел, застучавший в его сердце» после: трагедии разрушения отчизны; гибели его родителей от рук одного из таких столпов режима; смерти от рук бандитов ОПГ, крышуемой главными управителями города, единственной в его жизни любви – Катеньки; а также смерти в бою Командира, наставника, Учителя – отныне не позволял ему забывать о мести всем, кто организовал и был деятельным участником всех преступлений, обрушившихся на Родину, где бы они не были, в какой бы стране не прятались, не отсиживались.

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-906863-03-4

© Иванников В., 2016

© ИП Астапов, 2016

Содержание

Часть первая	7
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виктор Иванников
Долг Родине, верность присяге.
Том 4. Выбор нового пути борьбы

© Виктор Иванников, 2016

* * *

Dulce et decorum est pra patria mori!
«Сладко и почётно умереть за отечество»
Гораций.

Часть первая Катастрофа

Глава первая Идентификация группы

Отпустив своих бойцов, Дед снова задумался, в очередной раз пытаясь просчитать развитие ситуации, оценить правильность своего решения. Ведь ещё не поздно его изменить, на кону же жизнь его сынков, сделать такое дело – заарканить одного из ведущих мошенников режима, промысляющего с благословения самого хозяина или, вернее, его самых близких, сие не шуточное действие и оно точно без последствий не должно остаться. Другое дело, что на ещё одной чаше весов лежит груз облегчения пусть ненадолго, пусть и малой части нищеты группы населения, наиболее обездоленной. Ради этого стоило рисковать. Тут для него не было никаких сомнений. Но вот как предотвратить эти возможные последствия? Что сделать? Он пока не смог решить. Конечно, самое разумное – это «уйти на дно», в этом плане такое решение вполне разумно. Однако сие означает прекратить свою помощь! Прекратить благотворительность! Не «светиться» нигде! Законсервировать свои точки! Фактически свернуть взаимодействие с Ильёй, Сергеем и Петром Васильевичем! Конечно, самое действенное, вроде бы самым разумным решением в этом плане было перебраться в какую-нибудь спокойную, всю в правах человека страну, стать там самым главным исправным налогоплательщиком, тихим мещанином и там переждать. Отслеживать ситуацию всевозможными способами, благо средства на это есть – спасибо грабителям толстосумам. Да и заниматься благотворительностью можно изыскать возможность, например, через подставные фонды. Но это всё, если говорить по-честному, есть бездействие! А это не по характеру его команды. Её девизом всегда была активность, опережение противника, хотя бы на один ход. Ставить перед ним всё новые и новые задачи, маневрировать, делать отвлекающие ходы. Так и не придя ни к какому выводу, оставил своё решение неизменным.

Однако маятник уже качнулся в другую, крайне нежелательную для команды сторону. Недоучёл в своих расчётах Дед профессионализма начальника службы безопасности Шахова Ильи Семёновича.

По воле рока он со своей личной командой был в эту ночь в усадьбе. Утром, не дождав-шись обычной в таких случаях команды, позвонил сам в личные покои хозяина. Телефон к его удивлению, что признаться его сильно насторожило, молчал. Тогда он сам прошёл в комнату, расположенную напротив покоев банкира, в которой находился один из наиболее доверенных ему лиц, осуществлявший в эту ночь охрану хозяина в качестве последнего рубежа защиты. Тот недоуменно пожал плечами:

– Не вызывал, никаких указаний не давал, на завтрак не приходил. Сидит до сих пор у себя. Согласно Вашему приказу мне его беспокоить запрещено. Вот сижу и жду.

Шеф задал вопрос:

– Ночью чего-нибудь неожиданного не случилось? Ну там шум может кто-нибудь проходил или выходил из покоев хозяина мимо твоей комнаты?

– Нет, Илья Степанович, было как всегда, когда я дежурю здесь. Всё было тихо, никто не проходил.

– Ты уж извини, Гена, всякое бывает. Может ненадолго «прикорнул». Скажу тебе лично, тут больших претензий к тебе от меня не будет. Но может до этого чего-нибудь необычного заметил? Припомни-ка, подумай, не могли тебе кто-нибудь, к примеру, снотворного подсыпать

в еду, питьё? Мы же это легко проверим анализом твоей крови, мочи. А сие мы обязательно сделаем. Учти.

– Нет, Илья Степанович, не подсыпали. У меня на это дело уже проверенная и не раз реакция. Утром точно определяю. Не было этого. И до ночи и во время её ничего необычного не случилось.

– Ладно, Гена, пойдём потревожим хозяина.

Они постучали в дверь один раз, другой, затем повернули ручку и вошли. Прошлись по всем комнатам «покоя». Хозяина нигде не было.

– Так, Гена, срочно ко мне Василия с его чемоданчиком, ни за что не хвататься и идти тем же путём, что шёл сюда.

Отправив его, Илья Степанович присел в кабинете, принялся внимательно его изучать. Вскоре увидел валяющийся магнитофончик и вырванную, в куски порванную ленту. Всё остальное стояло на своих прежних местах, так как и всегда. Вскоре раздался стук. Он прошёл к двери, посмотрел на вошедших.

– Василий, нужно срочно обследовать покои хозяина. Ищи следы, отпечатки обуви, рук, кровь, ну и так далее, не мне тебя учить. Гена, стой у двери и никого сюда без моего разрешения не пускать.

В течение полутора часов шла напряжённая работа классного профессионала Василия. По завершении он доложил:

– Никаких отпечатков, следов кроме хозяина и Ваших. Никаких других следов происшествия, ни крови, ни слюны, ни рвоты не обнаружено. Замки на дверях, окна целы. Без каких-либо следов взлома, применения отмычек, стекла не вынимались. Хозяин ушёл в пижаме, одежда, обувь осталась в платяном шкафу на своём обычном месте, сейф не взломан и не отключён, нет только той папки, которую он забирает с собой.

Из доклада Василия следовало:

– Уйти по собственной инициативе или по принуждению хозяин мог только через дверь и только мимо комнаты Геннадия, другого выхода просто не было. Окна были основательно защищены датчиками. Любые открытия их или даже прикосновения к ним тут же фиксировались. На вопрос оператору пульта системы, дежурящему в эту смену: срабатывала ли система сигнализации в течение ночи и утра, были ли в ней в это время нештатные ситуации? – он получил отрицательный ответ.

Выслушав его, приказал:

– Срочно подготовить протокол работы системы с девятнадцати часов вчерашнего дня и по девять часов утра сегодняшнего и передать ему лично в руки.

Подумав, решил возвратиться к себе в офис и там разобраться с плёнкой и проанализировать ситуацию. Он вдруг почувствовал опасность и понял, что это не единственное происшествие и ещё чего-то очень тяжёлое должно уже произойти. Потребовав от Василия и Гены «замкнуть рот на замок», шум не поднимать, отбыл. На трёх машинах, как всегда, когда он лично сопровождал хозяина. Машины на высокой скорости, нигде не притормаживая, даже возле постов ГАИ, неслись в Москву. За Домодедово он по какому-то «наитию», похоже, сработало чутьё, никогда его не подводившее, приказал свернуть на параллельную, пусть даже и худшую дорогу. Это его решение, как было установлено далее, спасло ему и команде жизнь, вернее только отсрочило на некоторое, недолгое время. Но и за эти отпущенные ему Господом часы, Илья Степанович сумел многое сделать, а главное «запустить машину» расследования этого непонятного исчезновения.

Сначала отправил Василия в одну из оснащённых самым современным оборудованием, поддерживаемую им из специального фонда, криминалистическую лабораторию. Там сразу же взялись за работу. Склеили плёнку, сделали несколько копий записи, убрали шумы и прочее. В общем, диалог, происшедший между хозяином и двумя неизвестными, был восстановлен. Пока

другие эксперты работали с вещдоками и материалами, привезёнными им из усадьбы, Василий сразу же с восстановленной плёнкой вернулся в офис шефа. Поблагодарив его, он приказал вернуться тому в лабораторию и лично проследить работу экспертов над доставленными им материалами. Сам же внимательно, несколько раз прослушал записанный разговор.

Из него однозначно следовало – хозяина увели с помощью внедрённого в охрану человека, бывшие сокамерники хозяина по зоне. К этому времени он уже был в курсе о взрыве сходки авторитетов и гибели самых главных врагов Космоленского – Лаврика и Макса. По времени выходило, что они вроде бы не могли в это время говорить с хозяином, хотя в принципе был вариант – кто-то из их подручных под видом своих шефов побеседовал с банкиром, тот к этому времени уже имел мешок на голове и мог ориентироваться только на слышимые им слова. Из предыдущих материалов, сведений, коими он стал располагать, когда был вынужден принимать решение идти или не идти на данную должность, Илья Степанович знал об одной тяжёлой для Космоленского тюремной проблеме. Знал и о тех, кто фактически спас жизнь хозяину, защитил его, коих тот кинул по выходе из зоны, ведал и о страхе перед ними. Несколько раз ему удавалось остановить Лаврентия Марковича от непродуманных и весьма опасных по последствиям действий в отношении этих, ставших видными авторитетами в Московской области. Те первое время после выхода из зоны, особенно, когда создавали свои группировки, нуждались в финансовой и другой поддержке, пытались и не раз различными путями выйти на хозяина, напомнить ему. Илье Степановичу, отлично понимавшему последствия этих контактов, каждый раз удавалось не допустить их.

Из полученных им сведений о взрыве узнал – теракт, несмотря на беспрецедентные принятые меры защиты, удался полностью, погибли все присутствующие на сходке авторитеты, смотрящий по области и по Москве. К своему ужасу услышал:

– Все следы ведут к банкиру, собранная уже ночью другая сходка, на которой присутствовала верхушка преступного мира страны, на основании данных проведённого к тому времени расследования теракта, приговорила хозяина и всех его ближайших помощников к смерти. Всем авторитетам, смотрящим разосланы «малявы» для их дальнейшего использования с указанием принять меры к нахождению, задержанию банкира или, в случае невозможности доставки его, ликвидации.

Илье Степановичу стало ясно – это война! Ненужная, бессмысленная сейчас. Одного он не мог понять, как смог решиться на это хозяин, как за его спиной смог организовать сей теракт – это тяжелейшее мероприятие. И ещё он по опыту знал, все авторитеты на такого рода сходки всегда берут с собой наиболее приближённых к себе, пусть они не участвуют непосредственно в самой сходке, но они всегда под рукой, когда возникнет необходимость. Значит вместе с Максом и Лавриком загремели на «тот свет» и эти приближённые, наиболее доверенные. Тогда кто же говорил с хозяином в его усадьбе? Кто его увёл? И к чему тогда это решение ночной сходки. Ведь те, кто захватил банкира и удерживают, прекрасно знают, что значит для них послушаться приказа верхушки. Тем более, шефов, кто приказал организовать сие похищение, уж нет в живых. М-да, вопросы, вопросы! Правда, может быть ещё один ответ, захватив банкира и узнав о гибели своего шефа, похитители «от греха подальше» ликвидировали его и затихли. Ведь об этой акции могли знать только сами шефы и, если они будут молчать, то и вроде бы узнать не от кого. Хотя, плёнка это след. Если её «раскрутить», то можно кое-чего и получить путного, кое-какие шансы. В общем, надо продумать это направление. Но есть и ещё одно направление. Кто-то, хорошо знающий подноготную эпопею Космоленского, его страх перед Лавриком и Максом, отношение их к нему, сыграл свою игру, подставив и банкира, и этих авторитетов. Таким может быть только кто-то из крупных конкурентов Космоленского. Вон ведь какую тяжелейшую операцию провернул, да не одну, а целых две и каких? Он же сам создавал защиту банкира, предусмотрел практически все возможные варианты, в том числе и предательства. Ни один человек в одиночку не смог бы провести в усадьбу двоих чужаков.

Невозможно это. Для такого нужно как минимум смену задействовать, или на время исключить её. А это маловероятно, хотя всё может быть, раз сумели обойти защиту авторитетов, а над ней поработали очень и очень крупные специалисты. В общем, надо думать! Искать. Направление вроде бы установлено. Илья Степанович, понимал – время играет против него. Надо торопиться. Вызвал своего первого заместителя Красновецкого:

– Слушай, Макар, срочно, «прокачай» Гену, его прошлое, настоящее, с кем водится, каковы в последнее время расходы, имеет ли счета и прочее. Всё это надо сделать, не привлекая внимания и, повторяю, срочно. Может быть, от этого зависит наша жизнь. И ещё, если в полученных данных мелькнут вот эти господа или их доверенные, то сразу же мне. Вот возьми их перечень. Всю информацию мне на стол. С него не спускать глаз.

Следующим был вызван другой его заместитель – Голованов Виталий Филиппович.

– Виталий, мне нужна полная информация о взрыве воровской сходки вчера. Подними свою агентуру, свяжись с кадровиком из министерства внутренних дел. Информацию срочно мне на стол. Надо узнать, кто взрывал и каким образом, чья взрывчатка, какие есть следы и так далее? Не мне тебя учить. Всё, Виталий, иди, «время не терпит».

Затем был вызван Корецкий Сергей Иванович.

– Сергей, сейчас выберешь десять человек из моей личной группы и на двух машинах в усадьбу. Имей в виду – поездка очень опасна. Соблюдай все меры предосторожности, возможны, вернее, что я говорю, обязательно будут засады. Твоя задача: во что бы то ни стало прорваться в усадьбу, установить, кто дежурил с восьми вечера вчера до девяти утра сегодня, установи поимённо, не возбуждай подозрений, постарайся выяснить, были ли какие случайные и прочее. В качестве стимула используй дензнак. Вот тебе пачка на эти расходы. И ещё, самое главное – организуй и возглавь защиту усадьбы. Наверняка её будут атаковать и не раз. Используй все возможные меры, я отвечаю. Имей в виду, мои ребята, коих ты возьмёшь с собой, отличные профессионалы, каждый из них десятерых стоит как минимум. Связь со мной каждые полтора часа, а если заметишь чего или случится нечто, то сразу же звони.

Сделал несколько звонков. По тому, как с ним говорили, понял – криминал уже «вовсю надавил», «зонтик снят!» А все остальные «умыли руки» и ждут, чем всё кончится. На их помощь рассчитывать уже не приходится. В таких случаях каждый «сам за себя». Вспомнив, что ещё не ел, спустился в столовую, пообедал. Вернулся к себе, из сейфа вытащил кейс и несколько десятков пачек «зелени», положил туда же копию реставрированной Василием плёнки. Сделал звонок, коротко переговорил и вышел через чёрный ход, сел в машину из другого гаража. Ему не раз приходилось так поступать, когда назревала опасная ситуация. Проехав с пару кварталов и, убедившись, что за ним никто не увязался, приказал:

– К генеральной прокуратуре. Остановишься там, где скажу.

Не доезжая метров двадцать до главного входа, остановил:

– Саша, прижмись к обочине.

Тут же в машину скользнул плотный мужчина в старомодной кепке. Илья Степанович поднял стекло, отделявшее их от водителя, включил глушилку.

– Рад Вас видеть, Максим Петрович!

– Я тоже рад. У меня не более десяти минут, обойдёмся без «политесов». Приступай, Илья Степанович, к делу.

С Максимом Петровичем его судьба связала на юридическом факультете МГУ двадцать лет тому назад. Они вместе защищали сначала честь факультета на различных соревнованиях по самбо. Особой дружбы между ними не было, но вот уважение, доверие друг к другу точно испытывали. И оно, это чувство, сохранилось между ними, несмотря на все коллизии их жизненных путей, и по настоящее время. Илью Степановича уговорили по окончании факультета в следственный отдел управления КГБ по Москве и Московской области. Максим Петрович пошёл по прокурорской линии, последовательно проходя все служебные ступени. Работник он

был честный, добросовестный и очень трудолюбивый, из тех, на которых так любит выезжать начальство. Он бы вряд ли добился высоких должностей, так как никогда не лебезил перед руководством, всегда был принципиален, да и к тому же какое начальство будет отпускать трудолюбивых. Но грянула сначала перестройка, а затем и развал всё и вся в стране стараниями «квислингов» отечественного разлива под руководством умелых кукловодов. Как-то вдруг обнажились образовавшиеся кадровые прорехи. Прокурорские чины старой закваски новой власти, ввиду их, так сказать, неспособности примириться с чересчур вольным толкованием закона, новой власти, стали не нужны.

Неожиданно для себя Максим Петрович быстро «пошёл в гору». На фоне пришедших к власти, в том числе и её одной из главных ветвей – прокуратуре, всякого рода случайных людей, приспособленцев, скороспелок, но подхватывающих на лету вышестоящие указания, Максим Петрович неожиданно даже для самого себя оказался одним из немногих, кто действительно умел работать. Вскоре его забрали в Генеральную прокуратуру. И там, несмотря на обилие случайных людей, его старались «не трогать» ибо и ей приходилось выполнять срочные и ответственные дела, задания. Вот тогда-то он, настоящий спец, вступал в работу. К нему не обращались со всякого рода, дурно пахнущими, порочащими честь и достоинство его как прокурорского работника делами. Не обращались потому, что хорошо знали его смешную для них неподкупность и принципиальность. В своей деятельности, особенно в последнее время, когда следственный аппарат лишился многих толковых специалистов, финансировался кое-как, ему приходилось не раз обращаться за помощью к своему товарищу Илье Степановичу, располагающему финансовыми и техническими возможностями. Тот ему практически никогда не отказывал, всегда чем мог помогал, ничего не требуя взамен. Но и ему иногда приходилось обращаться самому к возможностям Максима Петровича. Правда, все его обращения не были связаны с противозаконной деятельностью. И это очень ценилось. Вот и на этот раз на обращение Ильи Степановича Максим Петрович отозвался сразу же.

– Слушай, Максим, похоже, мой хозяин Космоленский Лаврентий Маркович похищен из своего особняка, причём, поверь мне на слово, отлично охраняемого. Единственная зацепка – вот эта плёнка записи диалога похитителей с хозяином. Она реставрирована и восстановлена моими спецами. Никаких других следов не выявлено. Из этой улики вытекает – его похитили криминальные авторитеты Макс – Серпуховский главарь и Лаврик – Ступинский главарь. Конечно, не сами, но с помощью подручных и внедрённых в охрану. Однако! Я сильно сомневаюсь в этом. Ты уже наверняка в курсе про взрыв сходки авторитетов Московской области?

Собеседник усмехнулся:

– Как же не в курсе? У нас сразу же заверещали про самосуд, игнорирование законности и всё такое. Даже группу сформировали для этого дела. Меня в неё не включили, зная мои деловые особенности, в подробности я не посвящён.

– Так вот, Максим, сообщаю – оба названных авторитета были на этой сходке и оба же погибли. Так что осуществить лично эту операцию они физически не имели возможность. Но это ещё не всё. Следы по взрывному делу настолько чётко и ясно ведут к моему хозяину, что я могу только удивляться. И, наконец, мне о ней, поверь на слово, ничего не было известно, а я в курсе всего того, что в этом плане задумывал Космоленский. Мой вывод такой – эти два события тесно связаны между собой и организованы кем-то третьим. У меня пока нет возможности назвать организатора. Но, если это так, то люди, осуществившие их, очень хорошие специалисты, а такие у нас сейчас наперечёт. Скорее всего, из обоймы ГРУ, КГБ, ещё советской выделки. У меня, как ты понимаешь, сейчас «руки связаны», я сам объявлен кандидатом номер два на тот свет. Поэтому, помня о нашем деловом сотрудничестве, обращаюсь к тебе за помощью. Прошу провести расследование этого дела. Знаю, знаю, что тебя не включили в ту группу. Вот тебе кейс, в нём полмиллиона долларов – это аванс, такую же сумму ты получишь по окончании расследования. Собери своих спецов, которые знают тебя, верят, держат язык

за зубами. Техническими средствами ты будешь обеспечен. Там, в кейсе, лежит визитка моего помощника по этому вопросу Василия. Вот к нему при надобности в технике и обращайся, он уже получил от меня распоряжение оказывать тебе необходимую помощь. Ко мне до поры до времени не обращайся. Я, как говориться, под прицелом, можешь крепко засветиться, а это уж точно может повредить расследованию, да и жизни. Вот такие дела, Максим. Ты уж извини, что ввязываю тебя в это паскудное дело, но время сейчас такое поганое, не тому нас учили, не за это боролись. Ну а я, если останусь жив, переживу эту передрагу, сам выйду на тебя. И ещё, не ради Космоленского, ты берёшься за расследование. Он, между нами, личность ещё та! Но надо вскрыть не менее гнусную образину, организовавшую это дело. Мне кажется, я уверен – это одна из тех акул, кто плавает в одних водах с Космоленским. Вывести такую сволочь на свет Божий – тоже немаловажно. К сожалению, должен предостеречь тебя, уверен – это дело очень опасное для всех, кто приблизится к нему. Сейчас, по логике, он должен начать зачищать следы, убирать тех, кто приблизится к нему. Вот поэтому и прошу: проведи неофициальное расследование, ты умеешь это делать. И вообще, думаю, кроме тебя, никто с ним не справится. Всё, Максим, не прощаюсь! Удачи тебе! Как говорили наши предки: «Да поможет тебе Бог!»

– Илья, что-то ты похоронку запел? Может рано ещё? Но обещаю, сделаю всё возможное и не ради этих денег. Мне тоже эта личность, организовавшая такое, не по душе. Я с тобой не прощаюсь. Уверен, скоро мы ещё встретимся с тобой.

Илья Степанович по возвращении в свой кабинет услышал по внутреннему телефону голос секретарши:

– Вас просят быть в пятнадцать часов в администрации президента.

– Кто Вам об этом сообщил?

Она назвала:

– Он представился так – Нечипурюк Аркадий Всеволодович.

Илья Степанович знал этого человека. Тот всегда производил на него неприятное впечатление – лощёный, сладкоголосый, с ужимками то ли конферансье, то ли официанта. Ему при встрече с ним, видя его «бегающие», шарящие глаза, становилось не по себе. Он никак не мог понять, как такую личность можно долго терпеть рядом. Илья Степанович неплохо разбирался в людях и подозревал, что это господин кого-то из руководства администрации держит на поводке, а возможно и просто является ставленником какой-то группировки. Ехать ему очень не хотелось, внутренний голос, не раз спасавший ему жизнь или от больших неприятностей, бил в набат: «Опасность! Опасность! Не надо ехать!»

Подумав, решил предпринять дополнительные меры безопасности. Ехать на двух машинах и взять с собой помимо водителей четверых проверенных парней и двух ещё – первый и второй заместитель. Хотя ему было ясно – в этой ситуации брать их с собой ни в коем случае нельзя. Но ведь ситуация-то какова, какие сложные вопросы предстоит решить и тут без них никак не обойтись. В бронированном «Мерседесе», в котором он обычно ездил, на это раз поехали его спецы, а он хоть и довольно в представительной, но не бронированной «Ауди», без дополнительных мер защиты. Но и этот приём не сработал. То ли их тщательно отслеживали уже, то ли среди них оказался предатель, когда их кортежик начал выруливать на Старую площадь, из одной припаркованной у бордюра машины – синего «Ситроена» – полыхнул выстрел гранатомёта прямо по «Ауди». «Мерседес» круто развернулся, из него «сыпанули» на асфальт парни Ильи Степановича. Они буквально «изрешетили» этот «Ситроен», подскочили к нему, выволокли троих, истекающих кровью в камуфляже мужиков, принялись тут же на глазах перепуганных прохожих «потрошить». Одного взгляда на «Ауди» было достаточно, чтобы понять – в ней не только никого нет в живых, а вообще-то и целых тел, только сгоревшее, разорванное человечье месиво. Умирая, один из захваченных киллеров, не выдержав «зверской» боли, успел назвать того, кто заказал их шефа. Вскоре подлетела милиция, ГАИ, затем

репортёры разных газет, телевидения. В общем, как обычно! Старший команды спецов успел бросить в рацию четвертому заместителю, оставшемуся за шефа:

– Первый, второй, третий погибли. Мы на Старой площади.

Прибывшие службы тут же «по горячим следам» принялись опрашивать свидетелей, допрашивать охрану. Часть из них занялась общепринятым в таких случаях делами – фотографировать всё и вся, искать свидетелей, измерять, «обшаривать» расстрелянных.

Роман Петрович – четвертый зам, в основном занимавшийся в четвёрке руководителей службы оперативной работой, слыл очень решительным, скорым на быстрые решения и исполнения. Он тут же вызвал своего зама, отвечавшего за аналитическую часть, усадил его телефонный узел «за себя» и «рванул» на место происшествия. Летел он со своей группой защиты как сумасшедший. ГАИшники от такой наглости только успевали рот раскрыть, как их машина скрывалась в месиве других машин. По дороге он успел вызвать адвоката. Уже через двадцать минут он подлетел к месту теракта. Выйдя из машины, подошёл к оцепленной площадке, где всё ещё стояли сгоревшая «Ауди», изрешечённый «Ситроен» и мрачно сверкающий «Мерседес». Около трёх расстрелянных трупов суетились люди в халатах. Чуть в стороне стояла труповозка и пара дюжих санитаров. Видны ещё были и люди в штатском, они занимались своим привычным делом. Распорядился всей этой публикой подполковник милиции. Роман перешагнул через ленту, ограждавшую площадку разбоя, подошёл к подполковнику и представился:

– Заместитель начальника службы безопасности финансово-промышленной группы Симаков Роман Петрович.

Подполковник взял удостоверение, повертел его, недружелюбно глядя на Романа, и пробурчал:

– Уже и службу безопасности завели, скоро свои частные армии будут.

Но потом, видимо вспомнив, с кем имеет дело, спросил:

– С чем пожаловали?

– Товарищ подполковник, сами понимаете, в каком положении мы оказались. Погиб начальник и два его заместителя. Мне необходимо переговорить с охраной.

– Ишь ты, товарищ! Нашёл товарища! А мы тут, по Вашему разумению, чем занимаемся? – начал было милицкий чин, но взглянув в глаза Романа, «осёкся»:

– Хорошо, пять минут с кем-нибудь одним.

– Вот с ним, – указал Роман на старшего группы охраны. Подполковник взглянул на него и приказал:

– Осипенко, оставь свидетеля на пять минут!

Капитан, допрашивающий старшего, нехотя «оторвался» и отошёл. Роман быстро подошёл ко всё еще не остывшему и возбуждённому бойцу.

– Степан, у нас всего пять минут. Допросили? Успели? Узнали что-нибудь?

– Лосиноостровская ОПГ, Афоня.

– Ясно, сейчас подъедет адвокат, говорите только в его присутствии. А пока только то, что произошло, по секундам!

– Понял.

Выслушав, Роман развернулся.

– Товарищ подполковник, я закончил.

Тот хмуро буркнул:

– Уже сговорились!

Но его уже не услышали. В это время подлетела ещё одна машина. Из неё вышли адвокат, юрист финансово-промышленной группы и его помощник. Они втроём подошли к подполковнику, предъявили свои документы. Адвокат заговорил. Роман было встrepенулся, хотел было развернуться и присоединиться, но передумал. Быстро, почти бегом добрался до машины и она, газанув, умчалась. По дороге он распорядился:

– Костя, буду минут через двадцать. Ты мне очень нужен, кроме тебя ещё и Иван!

Через двадцать пять минут в кабинете шефа связался с третьим замом Сергеем Фёдоровичем и сообщил ему о происшедшем, а так же о том, что он лично временно до нового приказа хозяина назначен исполняющим обязанности шефа службы безопасности, а Сергей Фёдорович – его первым замом. Подтвердил ранее поставленную задачу – обеспечить защиту усадьбы и выяснение обстоятельств похищения хозяина. В течение тридцати минут ему нужно узнать, какие силы и средства нужны Сергею Фёдоровичу в решении этой задачи. После этого разговора, позвал Константина.

– Срочно подними все сведения по Лосиноостровской ОПГ и её главаря. Ясно?

Тот кивнул головой.

– Кроме того, тоже очень срочно, счёт времени уже идёт на минуты, мне нужно знать всё, что у нас собрано на Нечипурюка Аркадия Всеволодовича. Времени на это не более получаса.

Когда он ушёл, пригласил силовика:

– Иван, выберешь наиболее профессиональных из своих, разобьёшь на две группы. Одна – должна захватить Нечипурюка из администрации президента, а вторая – ликвидировать авторитета Лосиноостровской ОПГ. Ответственность вся на мне, так что не церемонься, главное – это решить быстро задачу. Нечипурюка доставишь «на лесную точку». Как захватишь, сразу же мне сигнал. Я должен присутствовать на его допросе и задать некоторые, важные для нас вопросы. Имей в виду, именно эта сволочь заманила в западню Илью с Виталием и Кондратом. Её, эту сволочь, не жалеть! Но до моего приезда она должна ещё дышать, смотреть, слышать и мочиться от ужаса за свои делишки! Как подберёшь группы, так сразу же мне доложить, прикинешь план операции после доклада Константина об этих субчиках. Зайдёшь ко мне через сорок минут, имей в виду, Иван, может быть сразу же придётся действовать.

Через сорок минут Константин уже докладывал:

– Шайхутдинов Факиль Камгельганович, кличка Афоня, проживает в Мытищах, в частном доме по следующему адресу... Дом двухэтажный с мансардой, кирпичный, одноподъездный, но возможно ещё один скрытый выход, он неизвестен, но слух о нём есть. Дом окружён с трёх сторон кирпичным забором трёхметровой высоты. С четвёртой стороны сетчатый забор тоже трёхметровой высоты. Вместе с ним проживают: жена, трое детей, личные телохранитель, няня детей, горничная. Есть и приходящие: повариха, уборщица, садовник, механик по машинам и шофёр. Охрану несут четверо, попарно меняющиеся. Забор по всему периметру охраняют две среднеазиатские овчарки – «алабаи». Напротив его усадьбы расположено почти заброшенное кладбище с храмом, огороженное изгородью из чугунных прутьев высотой около трёх метров. Расстояние между заборами – десять метров, а от кладбищенского забора до дома – около тридцати метров. За кладбищем проходит ещё одна дорога, именно по ней доставляются всё необходимое для захоронения и тела. Но в остальном практически не используется и находится в ужасающем состоянии – ямы, колдобины и прочее. Эта дорога выходит через семь километров на МКАД. Всё свои дела Факиль решает в принадлежащем ему ресторане «Шамиль», там у него имеется с отдельным выходом кабинет. Вот фотография дома, ресторана и окружающих их улицы и площади, и автостоянки. Обычный вечерний распорядок: в девятнадцать часов он прекращает на три часа все дела и возвращается домой по следующему маршруту; дома проводит указанное время, после чего в зависимости от принятых им планов едет либо в казино «Голубая Лагуна» в Москве, либо в сауну – бывший оздоровительный комплекс Мытищинского машиностроительного завода, расположенного по этому адресу... Вот фотографии комплекса и окружающих улиц и площадок. Ездит на джипе «Тойота», без машины сопровождения. Рядом с ним помимо водителя ещё трое охранников. Один – на переднем сидении рядом с водителем, двое – сзади по его бокам.

– Иван, ты слышал? После его докладов пойдёшь с ним, посоображаете и ко мне. На Ваше собеседование даю только пятнадцать минут.

Костя продолжил:

– Нечипурюк Аркадий Всеволодович, работает на Старой площади уже полтора года. Ровно в двадцать часов едет на Самотеку в охотничий ресторан, где ужинает в течение полутора часов. Вот фотография ресторана и окружающих его построек. Из ресторана три раза в неделю – вторник, четверг, суббота направляется в казино «Золотая подкова» на Пушкинской площади. В нём, как правило, находится в игральном зале до двух часов ночи, после чего едет либо к себе в квартиру на Ломоносовском проспекте, дом 4, либо к себе на охраняемую дачу по Ярославскому шоссе – посёлок Ленинский, дом 24. Вот фотографии дома, дачи и окружающей их местностей. На работу прибывает в девять ноль-ноль. Вот схемы движений его автомобиля. Управляет машиной сам, ездит без водителя и сопровождения охраны.

– Иван, ты всё слышал. Остальные детали выяснишь у Кости. Но, по-моему, и сказанного уже достаточно.

Через двадцать минут снова беседа.

– Иван, что ты предлагаешь?

– По Шайхутдинову – убрать из снайперки в двадцать два с лишним часа, когда он будет выходить из дома.

– Снайпер возьмёт это расстояние?

– Не проблема, всего сорок метров.

– Ну а забор не мешает?

– Не должен. У забора кладбища растут вековые липы, я видел их на фотографии. У них достаточная высота.

– А посетители храма, кладбища, сторож?

– Посетителей в это время нет, служба в храме не идёт, сторожа найдём способ отвлечь.

– Эвакуация?

– По дороге, проходящей вдоль задней стороны кладбища.

– Почему в двадцать два часа?

– В это время он и охрана уже достаточно расслаблена, кроме того, он очень уверен в своей безопасности. Как же – авторитет! Никто не посмеет поднять руку на него, вот ведь сукин сын! Тварь паскудная!

– Значит так, Иван. План ввиду отсутствия времени принимается, но с некоторыми изменениями. И знаешь почему? Эту тварь криминальную надо не просто ликвидировать, а наказать так, чтобы и остальные, в том числе и те, кто приказал ему, поняли, как на нас руку свою поднимать! Сделать это надо точно таким же способом, который использовал этот ворюга. Чтобы все подельники увидели и поняли. Поэтому никаких снайперов, мин. Бить по выезжающей машине из-за кладбищенской ограды с дерева. Всё остальное принимаем. Понял?

– Так точно, Роман Петрович, поправим.

– Садись, вместе поправим...

– Есть.

– Сёма, это его воинская специальность?

– Да. По ней гранатомётчик.

– Ясно, возьмёшь к нему в помощь ещё одного гранатомётчика на всякий случай, если обнаружится кучка из его быков. Подберёшь?

– Нет проблем. Фёдор – оба ещё в МВДешном спецназе ходили.

– Ну вот, с этим решили. Кто в физической их защите?

– Николай с Климом, бывшие СОБРовцы.

– А-а, эти, ну что же, они умелые хлопцы, только ты их обязательно проинструктируй как надо. Не нужно им лезть «вперёд батьки в пекло». Лучше всего, чтобы всё обошлось тихо – разнесли в грязные горелые ошмётки этого «говнюка» и тишина. Ладно, прошли! Сколько машин планируешь использовать?

- Две, Роман Петрович, одна – «Фольксваген», другая – «Нексе».
- Хорошо, кто водители?
- В первой – Федотыч, во второй – Алексеич.
- Так-так, знаешь у Федотыча там дома нелады, не надо ему на такой операции сегодня быть, возьми другого.
- Хорошо, тогда Олега. Он хоть и молодой, но баранку умеет крутить.
- Ну что же, не возражаю. Как планируешь уже в окончательной редакции всё осуществить?
- Олег с Фёдором и Николаем сопровождают этого авторитета из ресторана, но до усадьбы не доезжают, а у поворота переезжают на параллельную дорогу позади кладбища. Затем Фёдор с Николаем переходят к забору, граничащему с дорогой авторитета, осматривают место, выбирают точку выстрела и принимаются за наблюдение. Через час на заднюю дорогу кладбища подъезжает Алексеич с Семёй и Климом, при них два гранатомёта и личное оружие Николая и Клима. Семён сам ещё раз оценивает местность и выбирает себе «точку» и начинает готовиться. По выезду делает один выстрел, и если будет такая необходимость, то Фёдор делает по его сигналу второй выстрел. Они сразу же с помощью своей охраны эвакуируются. Порядок эвакуации следующий – впереди Семён на машине Олега, с ним Николай. Они направляются в сторону МКАД. Гранатомёты и оружие, на которое нет разрешения, упаковывают в брезентовый мешок и маскируют где-нибудь по дороге. Едут по МКАДу до любой радиальной дороги, по ней на базу.
- Иван, почти сразу же начнутся планы «Кольцо», «Перехват» и так далее. Шмонать станут все машины.
- Это понятно, оружие с ними будет только разрешённое с необходимыми документами.
- Хорошо, далее.
- Вторая машина с Алексеичем, Фёдором и Климом едут в сторону Мытищ, затем выезжают на Ярославку и следуют на базу. С ними тоже только разрешённое оружие.
- Понятно. Сам проинструктируешь каждого. Лично проверь все снаряжение, оружие, очки ночного видения и так далее. Кого назначаешь старшим?
- Старший группы Фёдор.
- Согласен, связь с ним у тебя должна быть постоянной, а у тебя со мной. Отбери на складе нужные рации, чтобы их не слышали никто!
- Так точно, будет нужная связь.
- Ну что же, с этим криминальным ублюдком мы решили. Теперь давай про другого.
- В этой операции также задействуются две машины. На одной Фомич у него «Москвич-2141». Его главная задача организовать остановку машины Нечипурюка у поворота с бульвара на Колхозную площадь около ресторана «Охотничий».
- Иван, подумай о замене Фомича, например, Федотычем. Всё ему будет хоть какое-то отвлечение от домашних передряг.
- Заменим. Вместе с ним буду я сам. Во второй машине – джип «Чероки» – водителем будет Игнат. С ним будут ещё двое. Их задача – вмешаться в перепалку Федотыча и Нечипурюка, осуществить захват последнего, обездвигить и посадить его в джип. Предлагаю использовать Ивана и Петра, бывших ВДВешников. Такие дела им не впервые, умеют делать хорошо.
- Не возражаю. Но почему выбрано такое место? Насколько я знаю, оно довольно людное, там переход, стоянка автомашин, поворот на Садовую. Легко же засветиться.
- Не совсем так, Роман Петрович. Если остановить Нечипурюка вот здесь, не доезжая перекрёстка, когда переход будет закрыт красным, то с автостоянки, расположенной под эстакадой, эта точка не будет просматриваться. Не будет она просматриваться и швейцаром ресторана. Ширина бульвара такова, плюс ещё и посадки, что с противоположной стороны практически трудно различить детали, а основной людской поток именно по этой стороне, цирк,

рынок, кинотеатр и прочее. Тут очень важна скорость захвата. У нас такой приём давно отработан, а Федотыч на тренировках укладывался в минуту запросто.

– Хорошо, продолжай.

– Машина Игната сопровождает Нечипурюка со Старой площади, а Федотыч с Бульварного кольца. По сигналу Ивана, он выезжает, медленно едет по Бульварному кольцу, даёт обогнать себя Нечипурюку, затем обгоняет и «подсекает» его машину на грани столкновения и останавливается, ну а далее уже по известной схеме, утверждённой и Вами, и неоднократно отработанной.

– Подожди, Иван, как это 2141 сумеет обогнать такую «навороченную» и скоростную машину нашего клиента? Да ей двести километров в час раз плюнуть?

– Роман Петрович, этот «Москвич» только с виду «Москвич», тоже двести с лишним километров не проблема, к тому же наш Федотыч – асе этого дела, бывший автогонщик.

– Понятно. Но мне не нравится, что ты выбрал для Игната такую видную, приметную машину, её же засечь легко, Вы же будете сопровождать этого прохиндея. Возьми другую, типичную для нынешнего времени, что ли.

– Ясно, выберу. После захвата помещаем клиента в эту машину, делаем ему укол, я меняюсь местами с Петром и следуем вот этим маршрутом до Комсомольской площади. Там на всякий случай меняем машину и следуем до «лесной точки». А Пётр с Федотычем возвращаются в гараж, по дороге на всякий случай поменяв номер. Предыдущий номер ликвидируется.

– Ясно, а как с машиной Нечипурюка?

– Её сразу же загонит на автостоянку ресторана Иван. Он же загнав машину, через некоторое время проходит наружу и самостоятельно добирается до фирмы.

– Не опасно ли это? Ведь охранник автостоянки может его засечь, запомнить?

– В принципе, конечно, может. Но это маловероятно. В это время в ресторане полно посетителей и основная масса на машинах. Там ведь как: подъехал, высунул руку, получил талон, шлагбаум откроют, проезжай, ставь и выходи. Так что машину-то охранник может и запомнить, а вот кто в ней – вряд ли. Ну а на пешеходном входе-выходе тут вообще нереально, да и как сообразить, кто на какой машине приехал? С этого входа машины под эстакадой плохо просматриваются. По логике охранники только к утру чего-то заподозрят, когда только единицы машин будут на стоянке, при этом часть из них будет принадлежать персоналу ресторана. Скорее всего, будут и искать его в ресторане. А далее как обычно, охранники в один голос заявят: да, приехал, да, поставил, да, прошёл в ресторан, но не вернулся. Они-то хорошо знают, насмотрелись, им сие отлично понятно. Держаться будут до конца, иначе им грозят большие неприятности.

– Понятно, Иван. Значит так, план принимаем, хорошенько всех проинструктируй. Не забудь сразу же мне дать сигнал. Я на этом месте. Всё иди. Удачи тебе.

Оставшись один, Роман задумался. Всё-таки хоть и любил он такие вот операции, что называется «с листа», но всегда, когда приходилось так действовать, «на душе у него скребли кошки». В данном же случае у него, как ему представлялось, не было выбора. Требовались решительные действия, быстрый ответ, дабы отбить раз и навсегда охоту расправиться со службой. Посидев, снова вызвал Костю.

– Слушай, Константин, ситуация тебе ясна? Хозяин исчез, Илья перед отъездом приказал мне в поиски его не ввязываться. За это дело уже взялись настоящие специалисты. Всю нашу верхушку заманили в западню и сожгли. Кто это сделал, мы уже вычислили. Сегодня к ночи, надеюсь, непосредственно организаторов «урою», а подручного захватим и побеседуем. Думаю, криминал на этом угомонится и перестанет наезжать на нас далее, не дадут ему властные структуры развивать войны. Отстрелялись и хватит! Так я думаю.

– В принципе, Роман Петрович, с Вами согласен. Но могут вмешаться и другие обстоятельства. Самое главное из них непонятно – где хозяин? Что с ним? Если захватили, то

кто? Чего они преследуют? Тут у нас полный мрак и множество вариантов развития событий. Полагаю, вскоре начнёт кое-что проясняться. Далее бесхозной финансовая компания не может быть, сразу же начнут её терзать конкуренты. Но и здесь многое упирается в проблему – что с хозяином? Полагаю все эти «нападки» в адрес нашей компании с их стороны начнутся, когда эта проблема начнёт проясняться. Скорее всего, сутки, ну может быть, пару суток подождут. И тут Вам, Роман Петрович, обязательно надо переговорить с тем, кто временно заменит Лаврентия Марковича. С ним надо решать. Но я бы начал с прокачки тех счетов, о которых этому человеку известно. Если начали снимать – то одно, если же нет – то другое. Много может проясниться. А куда пошли далее с этих счетов деньги, то это уже след и наша работа. И ещё, вполне вероятно, что это начнётся пока у нас проблемы со службой, кроме того также должна начаться охота за архивами хозяина. Они всё знают – «копали» мы всеми возможными способами, да ещё как «копали», тут они, скорее всего, будут использовать человеческий фактор, благо сейчас купить человека не такая уж и проблема, были бы приличные гонорары. Да и компроматик можно использовать. Вот тут, Роман Петрович, придётся гайки с личным составом завернуть. Только тот, кому по роду службы положено, да и то, что положено! Не более того! В отношении криминала, в главном они решили свою задачу, сработали по понятиям, «марку свою выдержали». Правда те, кто исполнил теракт, получили или ещё получают своё, да ещё с таким намёком. Кроме того, власть больше не даст им выступать. Сохранили своё лицо и будет! Конечно, отдельные группировки всё ещё будут пытаться при молчаливой поддержке верхушки, на свой страх и риск пользоваться создавшимся положением, в частности – пограбить усадьбу, побить охрану её и прочее, но это, так сказать, издержки управления криминальным миром. В конце концов, получив и тут, теперь уже под Вашим управлением, до них дойдёт, что этот разбой их уже личное дело и бить их будут без всякого «зонтика». А они свои шкуры тоже берегут, да ещё и как! Думаю, эта возня продлится недолго. Главное – определиться с хозяином. Это самое главное.

Отпустив его, вызвал ещё одного зама – по кадрам. Дал ему указание проверить «под лупой» каждого из личного состава, зафиксировав на данный момент их финансовое, экономическое и прочее состояние с тем, чтобы в дальнейшем можно было выявить их измены. Это надо сделать быстро, но не привлекая внимания, используя специальный фонд, оставленный Ильёй, и докладывать ему по этому вопросу ежедневно, дважды – утром в девять, вечером в восемнадцать. Отбой этой работе он даст сам. Кадровик, опытный, тёртый ещё на службе КГБ, не удивился. Всегда так было, когда ситуация обострялась. Его не надо было этому учить. Да он и сам хорошо понимал ту ситуацию, в которую попала их компания. Для него был ясен возникший вопрос – выдержат они, выживут, тогда всё вернётся обратно, нет – сожрут другие и не поперхнутся.

В половине девятого прозвучало первое уже более-менее радостное сообщение:

– Он у нас! Сразу же, взяв с собой двух своих доверенных, с кем прошёл многое, помчался на точку. А ещё через полтора часа он вошёл в комнату дома, расположенного на Калужском шоссе в довольно уединённом лесном местечке. Нечипурюк с двумя уже посиневшими «фингалами» и разбитой губой сидел на деревянном, массивном стуле. Он был полностью раздет, руки скручены за спиной стула, а ноги привязаны к его ножкам. Увидев вошедшего Романа, глаза его «забежали», но он принялся «петушиться».

– Вы что себе позволяете? Да Вы знаете, кто я?! Вы понимаете? Уже поднята тревога, начались мои поиски! Вам же придётся отвечать за такие действия!

Роман подошёл поближе и взгляделся попристальнее в его бегающие глаза. Ему стало ясно – этот тип жутко испуган. Похоже, он понял, к кому попал и перед кем ему придётся ответить. Дав ему, правда, недолго, поугрожать, приказал:

– Восьмой, заткни ему пасть. Пусть теперь он нас слушает.

Иван шагнул поближе и нанёс удар кулаком в печень. Тот согнулся насколько позволяли ему связанные руки и начал выблёвывать из себя сгустки желчи и прочего. Как только тот более-менее откашлялся, Роман начал говорить:

– Аркадий Всеволодович, Вы попали в очень тяжёлую ситуацию. Искать Вас начнут только с утра. Мы знаем, что это Вы заманили в западню Шахова Илью Степановича и его замов, где они были зверски убиты. Мы так же знаем, с кем Вы сработали в этом преступлении – с Шайхутдиновым Факиль Комгельгановичем, который в это время тоже ждёт своего огненного аутодафе, точно такого же, что Вы вместе организовали для моего шефа. Вам хорошо должно быть известно – мы такие дела не прощаем никому. У Вас есть выбор, подумайте об этом хорошенько: либо поторговаться за свою безболезненную смерть, выложив всё то, что успели узнать о работе за эти полтора года, только откровенно; либо тяжёлая и мучительная смерть. Вы фактически убили троих наших товарищей, помните об этом!

Нечипурюк, открыв рот, с ужасом смотрел на него. Выждав некоторое время, Роман приказал:

– Ну что же, вы выбрали. Восьмой, лампу!

Иван сходил в соседнюю комнату, повозился там и вскоре вернулся с гудящей синим пламенем паяльной лампой, подошёл к нему сунул ему в руку. Тот взял, сделал один шаг, пламя лизнуло грудь пленника, сразу же запахло горелым мясом, палёной шерстью, в изобилии росшей на этой груди. Тот завыл. По знаку Иван вылил на его голову ведро воды. Тот захлебнулся и на некоторое мгновение стих. И тут же прозвучало:

– Надеюсь, до Вас дошло! Мы не шутим. Узнаем всё, так или иначе, уж поверьте.

Снова гудящее синее пламя лизнуло уже плечо пленника. Опять вой, ведро воды и захлёбывающийся кашель, и новый вопрос:

– Будете говорить? Иначе мне придётся опалить Вас всего, как палят свиней?

С этими словами гудящее страшное пламя вновь надвинулось на жертву. И тут только послышался захлёбывающийся от ужаса, боли голос:

– Я всё скажу, всё... Только не убивайте и не жгите меня. Я много знаю.

– Ну вот и делись знанием, чего мучаешься, тянешь?

По его знаку Иван подвинул штатив с закрепленным на ней диктофоном и цифровой камерой. Направив сильное освещение от большой лампы, свисающей на витом кабеле прямо в его лицо, приказал:

– Начинайте свой рассказ.

Иван включил аппаратуру. Нечипурюк говорил минут сорок, затем ещё столько же отвечал на вопросы Романа. Закончив съёмку и запись, он заявил:

– Мы должны проверить сказанное, тем более, оно касается лиц, приближённых к главе государства. Вы поживите здесь под надзором, Вам окажут необходимую медицинскую помощь. Помните, я даю приказ:

– При любой попытке сбежать или связаться с кем-либо, Вы будете немедленно уничтожены. Наручники с Вас снимать не будут. К разговору по уточнению сообщённых сведений мы ещё вернёмся и не раз. Имейте это в виду. Ко мне вопросы есть?

– Вы меня не убьёте? Не убьёте?

– Всё будет зависеть от ценности сообщённого. От того насколько Вы будете полезны нам в дальнейшем. Зарубите это себе на носу. Ваша жизнь в Ваших руках. Если у Вас есть чего ещё добавить, не тяните. И ещё, те, о которых Вы столько нам наговорили, если, конечно, не просто оговорили, теперь Ваши злейшие враги. Попасть к ним в руки после того, как они узнают о Ваших тут откровениях, означает для Вас ещё более мучительную смерть. Ясно? Восьмой, отведите пленника в другую комнату, окажите ему необходимую медицинскую помощь, накормите, напоите. Наручники не снимать. Всё, чего он решит нам поведать, записать.

По дороге обратно Роман ещё раз «прокрутил» в голове услышанное. Если это правда, то ему, вернее возглавляемой им службе, в руки попал довольно серьёзный материал. С ним вполне можно поторговаться со многими из этой банкирской группы и семейки, держащими и властные структуры, и правоохранные органы в кулаке. Решил завтра с утра дать послушать запись Косте и попробовать выработать план дальнейших действий. Но тут зазвучал телефон, номер которого знали только хозяин и Илья. Картавый голос представился:

– Лазарь Иегудович, я сейчас временно замещаю Лаврентия Марковича. Мне нужно срочно с Вами встретиться, обсудить ситуацию. Я в головном офисе. Жду.

Роман сплюнул в сердцах. Все планы полетели, тут же созвонился с Костей, приказал:

– Подъезжай к головному офису, но в него не входи, дожись меня на стоянке, нам надо переговорить до того, как я буду встречаться с новым временным хозяином.

Через сорок пять минут, отправив водителя наружу, они уже сидели вместе в машине. Роман включил диктофон, дал послушать запись. Константин задумался, но ненадолго:

– Роман Петрович, если проверка подтвердит сказанное, то это довольно действенное оружие защиты, но и в тоже время весьма опасное. Как его использовать, когда и в какой мере необходимо тщательно рассчитывать. Вы намереваетесь её показать Лазарю Иегудовичу?

– Да, Костя, таков был ранее порядок. Хозяин требовал в обязательном порядке представлять ему компромат и не мне его менять. Но запись ему конечно не отдам. Однако если потребует, то придётся сделать копию и отдать. Постараюсь его убедить без согласования со мной не предпринимать никаких действий с ней.

Константин иронично хмыкнул:

– И когда это Лаврентий Маркович кого слушал?

– Ничего, на этот раз у этого временного под задницей раскалённая сковорода, знает же, что криминал и его включил в свой расстрельный список, послушает – куда деваться?

Далее они прикинули план предстоящего обсуждения ситуации. По мнению Кости, она близка к стабилизации, но напряжение ещё есть и продлится некоторое время. Это надо использовать, ведь эти вершители компании сейчас в жуткой панике за свои жизни. Необходимо также потребовать от этого Лазаря выдачи нескольких счетов Лаврентия Марковича для проведения оперативной работы. Кроме того, пусть при Вас издаст приказ о Вашем назначении, а также о назначении Ваших заместителей. Необходимо ещё потребовать передать секретный фонд финансирования скрытых операций службы в Ваши руки. На всякий случай предложите увеличить финансирование ввиду усиления охраны подразделений компании и её высшего руководства. Илья Степанович эту работу уже начал делать, но из своего секретного фонда. К нему, как я понимаю, у Вас пока нет хода, и это следует поправить. Выслушав его соображения, Роман покачал головой, но не возразил. С тем и ушёл, приказав дожидаться его здесь.

Известие о скорой и страшной смерти Ильи ошеломило Максима Петровича. Он долго сидел и смотрел на кейс, оставленный ему его товарищем. Он вдруг «обнажённо» понял, кого он потерял. Друга! Верного друга! Вот ведь какая коллизия – столько лет прожили, столько помогали друг другу, а таким вот его не считал. Знал, всегда поможет, откликнется, всё сделает что в его силах и ничего взамен не будет просить. Они даже, как говорится, и «не пили ни разу», хотя поводов для этого было не мало. И вот теперь его нет! Остались от него только воспоминания, да эта странная просьба, хотя почему же странная? Решение этой проблемы могло много значить в его судьбе. Очевидно же – она очень важна была для него, вон даже какую сумму сумел выделить на проведения расследования. И ведь что удивительно, в этой, как теперь оказалось, страшной, тяжелейшей ситуации очень трезво рассуждал, как настоящий специалист, – без эмоций. Другой бы на его месте такого наговорил, а он анализировал. Эх, Илья, Илья! И как же ты, такой «тёртый калач», в ловушку угодил? Ведь знал же, сам сказал!

И вот на тебе – угодил! Наверняка кто-то из «сильных мира сего» на него надавил, вынудил ехать в этот капкан. Повинуясь «сиюминутному решению», набрал номер секретаря Ильи:

– Катюша, это Максим Петрович... Да знаю я, уже сообщили. Ты можешь вспомнить поминутно, что произошло. Когда Илья Степанович вернулся в свой кабинет?.. Во второй половине дня?.. Что? Что?.. Кто передал это сообщение? Нечипурюк Аркадий Всеволодович... Быть в пятнадцать часов в администрации в кабинет номер восемь... Так, а скажи-ка мне, Катюша, сам-то Илья Степанович кому-то говорил о своей поездке?

– По телефону только своим замам Виталию Филипповичу и Кондрату Егоровичу, с ними он и поехал. О других разговорах я не знаю. У него же есть и другие возможности...

– Да-да, я это знаю. А не по телефону, может, кого вызывал?

– Вызывал ещё одного зама – Романа Петровича, с ним говорил почти час. О чём не знаю. Роман Петрович сейчас вместо Ильи... Степа...но...ви...ча...

– Катенька, не время слёзы лить. Этим не поможешь, а только время потеряешь. Лучше скажи мне, как повёл себя Роман Петрович после получения этого страшного известия?

– Он... он оставил за себя Константина, своего помощника, и умчался на место происшествия. А когда вернулся, тут же связался с Сергеем Фёдоровичем, которого ещё Илья Степанович послал с группой в усадьбу. Затем вызвал к себе своих помощников Ивана и Костю, с ними долго о чём-то говорил, то отпускал, то возвращал их. Потом все куда-то разъехались, в офисе осталась только охрана, да и машин сильно поубавилось. Да вот я сижу на всякий случай.

– Правильно делаешь, Катюша. Помни, Роману Петровичу сейчас очень трудно, ему надо помочь выстоять. Ты мне очень помогла.

Опустив трубку, надолго задумался. Затем принялся составлять состав группы расследования, план его действий. Но всё «валилось из рук», ничего толкового не приходило на ум и странно, он всё чего-то ждал, было такое предчувствие. И дождался.

В одиннадцатом часу ночи пришло сообщение о гибели вора в законе Лосиноостровской группировки. Странное дело – его убили тем же способом, что и Илью. Что это? Замечают следы и маскируются, или натуральная месть Романа? А Нечипурюк? Ведь втихую поговаривают тут, в прокуратуре, о том, что он связан с криминалом, является их представителем в администрации. Он же, эта сволочь, похоже, и заманила Илью в западню. Тому никак нельзя было не ехать в назначенное время к чину администрации, такое непозволительно никому. Да, похоже на это. Но возможно и другое. Кто-то из авторитетных приказал Нечипурюку вызвать Илью к назначенному времени на Старую площадь и одновременно приказал этому Лосиноостровскому пахану сделать засаду, а затем убрать его, чтобы сохранить своего крота в этом гадюшнике. Но вполне возможно, это Роман сам каким-то образом вычислил эту сволочь и убрал тем же способом, дав понять остальным действующим лицам, что их ждёт, если они не прекратят своих действий против них. Насколько я знаю этого Романа, он именно так бы и действовал в аналогичных ситуациях. Но это легко установить, посмотрим завтра, каков будет Нечипурюк. Если с ним что-нибудь произойдёт, то это, скорее всего, работа Романа.

Он ещё с часик поприкидывал, но посмотрев на часы, решил прекратить, домой не ездить, а переночевать в кабинете. Заварил себе чая, достал печенье, из холодильника колбасы с хлебом и маслом, сделал бутербродов, попил, поел. Затем, всё убрав, постелил на диване и улёгся спать. Спал тревожно, всё ему снился Илья и «силится» чего-то объяснить, показать, но почему-то ему всегда кто-то мешал. Утром встал «весь разбитый», сходил умылся, побрился, заварил покрепче кофе. В это время зазвонил телефон. Он взял трубку. Говоривший представился. Максим Петрович его, конечно, знал, вернее, слышал о нём. Да и как не слышать? Доверенное лицо «семейки», выполнявшее их самые деликатные поручения. Но вот сам Максим Петрович дела с ним не имел – не тот уровень! Говоривший предложил встретиться, желательно поскорее и где-нибудь на нейтральной почве. Таким людям не отказывают – себе дороже! Через полчаса они сидели в дорожной кофейне, сильно расплывшихся в Москве в

последнее время. Визави Максим Петровича не стал долго «ходить вокруг да около». После дежурных фраз сразу же изложил суть своего предложения:

– Его, то есть Максима Петровича, просят возглавить неофициальное расследование факта исчезновения Космоленского Лаврентия Марковича. Для этого ему выдаётся чек на сумму в триста тысяч долларов, всё, что понадобится сверх этой суммы, должно быть лично Вами обосновано. По завершении расследования будет передан ещё чек на сумму в двести тысяч долларов. При этом Вам предоставляется право распределить её согласно Вашему мнению. О результатах работы Вы должны будете доложить лично мне. Вам необходимо выяснить судьбу Лаврентия Марковича – убит или похищен. А также кто заказчик и кто исполнитель? Отводимое время на расследование – неделя. Вся необходимая помощь Вам будет предоставлена, опять же через меня, другими словами – Вы излагаете свои просьбы, а я принимаю необходимые меры.

Максим Петрович ненадолго задумался и, наконец, спросил:

– Кто из прокуратуры знает о Вашем предложении? Сколько времени Вы отводите на принятие мной решения? Почему обратились именно ко мне?

– Отвечаю по первому пункту. Только генеральный прокурор, он извещён о конфиденциальности такого расследования; по второму – не более полутора часов; по третьему – в настоящее время из действующих работников прокуратуры Вы наиболее подготовленный и грамотный специалист, Вам доверяют другие работники. Не сомневаюсь, на Вашу просьбу поучаствовать в этом деле откликнутся многие из тех, кому Вы предложите. Всё?

– Извините, ещё один. Вы кому-нибудь уже предлагали это?

– Пока нет. Разрешите откланяться. Через полтора часа я Вам перезвоню. Если Вы примите моё предложение, то к Вам подъедет мой помощник и привезёт конверт, в нём будет чек на триста тысяч долларов. Кстати, Максим Петрович, за эти деньги Вам не нужно будет отчитываться вообще.

Откровенно говоря, с этой публикой Максиму Петровичу очень не хотелось связываться. Он отлично знал – она из тех, кто «мягко стелет, но жёстко спат», им только кончик мизинчика покажи, как они всю руку оттяпают, особенно этот Иосиф Александрович Макузон. О нём-то он был наслышан. Собственно финансовыми возможностями Илья его уже обеспечил и не в пример этому Макузону, а за них в этом государстве ныне всё можно узнать, да и у него в генеральной тоже кое-чего имеется, всё-таки он не в последних чинах. И при этом очень даже хорошая позиция – работаешь и отчитываешься только перед своей совестью и никому, кроме памяти Ильи да собственного слова, не обязан ничего говорить и можно ничьи указания не слушать. Но с другой стороны, если он примет предложение этого босса, можно многое сделать, узнать то, что другим способом чрезвычайно трудно, как говорится, сейчас – весьма затратно. В любом деле есть свои плюсы и минусы, важно чтобы плюсов было всё-таки побольше и они весомые. Он ещё не пришёл к окончательному решению, вдруг услышал звонок.

Говорил Макузон:

– Ну что, уважаемый Максим Петрович, надеюсь, мы поработаем вместе, обещаю Вам максимальную поддержку и помощь в любое время.

Вот эти простые слова, особенно весомо звучащие из уст такого человека, внезапно решили все вопросы, отменяя большинство сомнений.

– Я согласен, Иосиф Александрович.

– Очень «хорошо». Приступайте к работе.

Через час к нему в кабинет входил молодой, весь прилизанный, скользкий и с застывшей улыбкой на лице человек:

– Максим Петрович, мне приказали передать Вам этот пакет. Проверьте, пожалуйста, и распишитесь.

Он протянул какую-то квитанцию. Максим Петрович внимательно изучил её, но ничего предосудительного не обнаружил, более того, сам текст, описывающий содержимое пакета, был весьма нейтрален. Вскрыв пакет, обнаружил в нём чек, визитку, на которой помимо «кучи» разных реквизитов были вписаны рукой два телефона, а под одним стоял восклицательный знак. Изучив чек, визитку, поставил число, час, свою подпись. Молодой человек взял квитанцию, поблагодарил и растворился. Как только он ушёл, позвонила секретарь генерального с приказом явиться к нему. Тот сразу же принял его и без предисловий заявил:

– Максим Петрович, буду откровенен. Только на неделю могу Вас освободить от других дел. Можете лично ко мне обращаться за помощью. Но далее Вы уж извините, придётся совмещать. Слишком ценный Вы у нас работник и заменить Вас очень трудно по ряду позиций. Вот тут пришло сообщение. Вся администрация...

Тут он поднял палец вверх:

– На ногах, жужжит как потревоженный улей. Оказывается, исчез один из значимых...

Тут он снова поднял палец:

– Сотрудников – некий Нечипурюк Аркадий Всеволодович!

Максим усмехнулся:

– Действительно, знаковая фигура. Я вот только всегда удивлялся, как он там оказался и почему ещё так долго держится.

– Ну-ну, Максим Петрович, не нам об этом судить, им виднее.

– Вот именно что виднее, с ним дело иметь.

Генеральный испуганно оглянулся и почти шёпотом прошипел:

– Не советую Вам так высказываться о власти, очень не советую. Это только я могу Вас слушать, зная Вас, Вашу честность и исключительную порядочность, а другие тут же подведут вас «под монастырь», уж поверьте мне, старой прокурорской крысе, сколько таких примеров на моём веку было. Ладно, так вот я было решил Вам поручить это дело, да тут ко мне со своей просьбой обратился... ну, Вы сами знаете кто. Вот сижу и решаю, кому это дело передать, делото сами понимаете – резонансное.

– Понимаю, понимаю, но не вижу проблем, передайте Шеверину Никите Герасимовичу, он у нас молодой выдвиженец властью, хваткий, связи нужные имеет, не чета нам, старикам, да и людей наловчился через колено ломать. Сдаётся мне, что и второе дело Вам ему придётся передать до кучи.

– Какое дело?

– Убийство воровского авторитета Шайфутдинова Факиль Камгельчановича, не сомневаюсь несколько – это звенья одной цепи.

– Вы что имеете в виду, Максим Петрович?

– Да связаны эти личности, связаны. Чего уж тут лукавить. Поручите их Шеверину, он всё сделает как надо, не как было на самом деле, а как надо этой власти.

Генеральный покачал головой:

– Вот именно, как надо? Но кому? Люди-то ведь меняются, сегодня одни, завтра другие, а мы уж, если выдаём, то отвечаем независимо от того, кто стоит сейчас, кто будет позже.

– Лично я полагаю, что большого шума не будет. Уж больно эта фигура, как бы сказать помягче, пугала многих в администрации.

– М-да, вот Вы как оцениваете... Спасибо за совет, пожалуй, я им воспользуюсь. Это дело как раз для них, новой поросли.

Вернувшись в кабинет, он сразу же принялся работать над списком команды и планом работы. Через пару часов сходил в столовую, хорошо пообедал и уже с новыми силами взялся за работу. Поставил глушилку, подаренную некогда Ильёй, начал с телефонных звонков.

– Феликс, это Максим. Чем занимаешься?.. Говоришь, пенсионерскими делами? Тогда вот что, срочно бери «ноги в руки» и ко мне. Дело есть, пропуск будет заказан. За час доберёшься?.. Вот и отлично. Жду.

Следующий звонок:

– Макар, это Максим. Чем занят?.. В окно смотришь?.. От дел за старомодность потихоньку отдаляют?.. За старые заслуги дают до пенсии дослужить?.. Значит, нисколько не занят?.. Говоришь, эти дохлые дела могут и подождать до очередного разноса или поиска стрелочника?.. Никто не схватится? Тогда вот что, Макар, через два с половиной часа жду тебя у себя, есть предложение по твоей части, пропуск будет заказан.

Следующий звонок:

– Леонтий, это Максим. Скажи-ка мне, ты сильно занят?.. Ага, говоришь, к пенсии готовишься?.. Дают ещё полгода, не более того, досидеть?.. Ну что же, в таком случае загрузим Вас, уважаемый подполковник, загрузим. Не беспокойся, кто начнёт выступать, своё быстро получит, гарантирую. Ты к шести подъезжай ко мне, надо нам один интересный вопрос обсудить. Пропуск будет заказан. До встречи.

После этого позвонил своему помощнику и попросил заказать три пропуска на перечисленные лица.

До встречи с Феликсом поработал ещё над планом, дифференцируя в нём участки для каждого из своих надёжных, проверенных друзей, в чьих способностях, умении он нисколько не сомневался.

Феликса встретил он, как всегда, горячим чаем, бутылкой любимого им, но сравнительно простого коньяка, лимоном и конфетами. Они обнялись, выпили по чарке, запили всё ещё горячей чашкой чая, но долго размусоливать не стали. Задал несколько дежурных фраз о здоровье его лично, близких, о делах семейных и пенсионерских. После этого сразу же «перешёл» к делу, сути встречи. Вытащил пачку долларов:

– Феликс, тут аванс в десять тысяч долларов, полагаю, эти деньги тебе и твоей семье как раз, что надо. У меня есть дело. Исчез знаковый для власти бизнесмен, близкий к телу нового хозяина. С ним этот бизнесмен, вернее с так называемой семейкой, он вершил финансовые и прочее дела. Естественно их это исчезновение встревожило, сам понимаешь, почему эти субчики из семейки боятся утечки информации о совместной деятельности с такого рода ничем не брезгающими воротилами. Сие нельзя, ни в коем случае нельзя выводить на свет божий. Мне лично поручили в конфиденциальном порядке при условии соответствующего финансирования и оказании всей необходимой помощи выяснить, кто заказал Космоленского Лаврентия Марковича, кто осуществил эту операцию, какова в настоящее время судьба его. Срок – неделя.

– Ну и ты меня удивил, Максим. За каким чёртом ты согласился влезть в это дерьмо? По мне, если хочешь знать, ежели угробили эту мразь, то туда ему самая и дорога. Я его ещё более десятка лет тому назад посадил. Он уже тогда был отъявленным мерзавцем. Отмазался, сволоочь, а я-то его зря отпустил. Не доглядел тогда, подумал он в теневики по молодости, по жадности, по глупости полез. Наивно тогда решил – нахлебается тюремной баланды, поживёт у параша, а может в Машках походит, а таких, как он, в зоне только так и держат сокамерники, ну и начнёт соображать. Да видишь, как просчитался, даже и не думал, что грянет перестройка, найдутся такие перерожденцы, а может быть и просто предатели и начнут строить новое воровское государство с выпуском и отмыванием всех посаженных. И знаешь, Максим, я тебя уважаю, верю, что не за эти окровавленные и омытые слезами тугрики ты взялся, но лично мне совсем не хочется в это дерьмо влезать. Угробили эту сволоочь, так туда ему и дорога! Я уж как-нибудь по-пенсионерски проживу, постараюсь дожить до того времени, когда всю эту банду, захватившую власть в стране, начнут сажать и судить именем народа. Зачем мне своего сына и жену подставлять, а ведь это именно так.

– Слушай, Феликс, твои мысли – мои мысли. По мне господин Космоленский – та личность, по которой в нормальное время, в нормальном обществе «верёвка плачет». Но скажу тебе честно, не для других ушей. С этой просьбой ко мне обратился мой друг, а после этой просьбы его в машине вместе с замами заживо сожгли. Это раз. Второе – исчезновение Космоленского означает передел – жестокий, с трупами, причём среди них будет немало ни в чём не повинных. Ну а опасность, что нам впервые что ли? Прошу тебя, Феликс, очень прошу – помоги. Ты же знаешь, понимаешь – эту акулу сожрала другая, ещё более коварная, подлая. Вывести её на чистую воду, как сказал мне мой друг, многое значит! Обещаю также тебе по завершении этого дела выдать ещё четыре таких аванса. Уверен, они помогут тебе и твоей семье.

Феликс задумался на некоторое время, затем молча налил по чарке, поднял свою:

– Если бы не ты, не твоя личная просьба, ни за что бы не полез в это «говенное дело». Но одного я тебя не могу оставить. Слишком мало осталось при деле таких как ты, я же понимаю, с кем придётся столкнуться. Пусть будет так, как ты просишь, задумал. За успех!

Они выпили, помолчали, снова выпили. Максим встал, протянул ему листок:

– Я вот тут набросал план твоих действий. Посмотри, внеси свои соображения. Мне бы, Феликс, хотелось выяснить: круг воротил, способных бросить «перчатку» исчезнувшему толстосуму; кто из них заранее готовится к предстоящему переделу. Сам же знаешь – такие мероприятия с «кондачка» не проводятся. Их надо заранее готовить, дабы опередить желающих и дать им по зубам, если сунут своё рыло. А таких найдётся ныне не мало. Уверен, как только проявится некоторая ясность в судьбе этого прохиндея, так сразу же полезут. Далее хотелось бы выяснить: кто из них уже начал эти действия, и какие рычаги уже приведены в действие. Для ускорения работы можешь взять себе помощника, отберёшь сам, но в главную суть дела постарайся не вводить, только отдельные поручения, чем меньше он будет знать, тем лучше для него, дольше проживёт. Так сейчас любят говорить. Его гонорар до семи тысяч долларов. Какая нужна будет помощь, сразу же ко мне, я напрямую кого надо и как надо.

Феликс покачал головой:

– А ты не продумал того, что помимо нас ещё будут «любители прокачать» судьбу этого бизнесмена? Ведь желающих отгрызть кусок от бесхозного всегда найдётся и не мало.

– Да, такое возможно, более того, скорее всего, так и будет. Тут, Феликс, сам знаешь, наверху тот, кто круче, кто первым финиширует, да и стартует. У нас, говорю тебе откровенно, основные козыри на руках, нужно только ими умело распорядиться.

Он задумался ненадолго и вдруг спросил:

– У тебя, Феликс, есть куда отправить жену и сына на недельку, другую?

– Не суетись, Максим, найду, тем более, что аванс ты уже выдал.

– На решение этого вопроса, Феликс, я вправе ещё добавить столько, сколько надо. Это входит «в статью орграсходы». Прикинь и скажи сколько?

Феликс задумался и наконец «выдал»:

– Полутора-двумя кусками вполне обойдётся.

Максим встал, прошёл к сейфу, вынул из него пачку, отсчитал две тысячи, протянул. Феликс взял её, сунул в карман и принялся изучать переданный ему план действий. Изучал, исправлял не менее получаса, затем вернул его со словами:

– Вот мои соображения.

Они уже вместе методом мозгового штурма, «прокачали» уточнённый план, согласовав свои мысли. Особо договорились о кодовых словах, о порядке и местах встреч, то, что им приходилось и не раз делать, когда рухнула советская власть, а правоохранительными органами принялись рулить бывшие их клиенты или их ставленники.

Только ушёл Феликс, как из проходной позвонили и сообщили о приходе Макара. Начало этой встречи мало чем отличалось от предыдущей. Да и отказываться Макар начал точно так

же, как и Феликс, приводя, по сути дела, те же доводы. Он тоже вполне искренне считал – угробили эту тварь, так от этого людям только польза будет, ведь по нём «верёвка давно плачет», чего уж тут суетиться? И только тогда, когда Максим его «мягко» попросил, ради него и предотвращения гибели ни в чём не повинных людей в результате неминуемой экономической войны за передел империи Космоленского, он, «скрипя сердцем», принял его предложение. Сразу же начал выяснять, в чём его друг видит помощь от него. Максим пояснил:

– Скорее всего, те, кто смогли похитить Космоленского из его охраняемого логова, очень охраняемого, являются спецами штучной выделки, ещё советских времён. Помнишь позапрошлогоднее дело о ликвидации мафиозной верхушки наркодельцов города Санкт-Петербурга? Они ведь как позиционировали себя – порядочные бизнесмены! А в своих «пухлых, жадных и жестоких ручках» держали и ещё как держали, словно удав какой-то, местную региональную власть.

– Как же? Ещё как помню! Сколько нам эта власть препятствий чинила, каких только посулов мы не наслушались от неё и этих дельцов, какие только угрозы не сыпались на нас со всех сторон, лишь бы мы наркотическую подоплёку сего дела не затронули, а свели бы всё к заурядной разборке, пусть и очень крупной для этого региона, между несколькими не поделившими экономического пирога, выброшенного властью на рынок.

– Макар, я не об этом говорю! Помнишь, как ты вычислил профи, бывших спецназовцев КГБ, осуществивших эту бойню, уничтожение мафиозной мрази, наживающейся на этой отраве. Тебе тогда много пришлось «покрутиться» в этой скрытой от людских глаз среде, обзавестись нужными связями среди этих спецов, познакомиться с некоторыми знающими и влиятельными среди них людьми. А ведь кое-кто из них, помнится мне по твоим словам, по почерку операции способны были определить команду. Вот это наше дело, сдаётся мне, из этой же серии. Думаю, есть веские основания так считать. Разумеется, эта команда только исполнители и заказчик кто-то другой. Но нам и это очень важно, это ниточка! Выяснив исполнителей, мы узнаём в конечном счёте судьбу этого толстосума, а также можем попытаться установить заказчика.

– Знаешь, Максим, мне что-то совсем не хочется устанавливать тех ребят, кто устроил «кузькину мать» этой твари, ограбившей целый народ. Даже наоборот – хочется сказать им от всего сердца «спасибо».

– Давай, Макар, сразу же определимся. Установим команду и подумаем, если она просто исполнитель, то будем искать заказчика, не гроя этих ребят. Ведь от нас что требуется? Установить судьбу Космоленского. Кто заказал? Исполнитель в этом деле – второстепенный вопрос. Вот тебе план и фотографии здания, схема расположения постов охраны, системы видеоконтроля и сигнализации; данные экспертизы покоев похищенного; опрос охраны; копия восстановленной плёнки жертвы с предполагаемыми похитителями. И ещё, если есть такая команда, то наверняка этот господин Космоленский у них не первый. Поэтому прикладываю для тебя данные о нераскрытых исчезновениях крупных бизнесменов за последние несколько месяцев. Подумай, может один и тот же почерк. Я набросал план мероприятий по этому вопросу, посмотри, подумай, поприкидывай. Всё, чего придумаешь, вноси, исправляй. И наконец, вот тебе аванс за работу – десять тысяч долларов. Кроме того, будут оплачены все предстоящие твои расходы. Если нужна машина, спецтехника и так далее, то они по первому твоему требованию будут представлены.

Макар поизучал предложенный план, внёс свои изменения и предложения. После этого они уже вдвоём, как это было не раз, верстали этот план. Закончили это дело чисто «порусски», выпив по чарочке за успех дела. Договорились о кодовых словах, порядке и месте встречи.

В восемнадцать часов из проходной сообщили:

– К Вам, Максим Петрович, посетитель.

Максим встал, встретил и провёл Леонтия в свой кабинет. И в этой встрече начало её не отличалось от предыдущих. Те же мотивы первоначального отказа, затем согласие. Правда, Леонтий долго думал, прежде чем согласиться. Разумеется, задал вопрос:

– А в чём, собственно, Максим видит его участие в этом деле, ведь его специальность это кадровая работа?

– Именно в этом. Ты ведь отличный специалист. Прежде чем осесть в МВД, ты много лет проработал в КГБ, а это, чего лукавить, самая лучшая в мире школа. Кроме того, тебе по роду деятельности приходилось иметь дело и с ГРУ. Таких специалистов, допущенных к этому, было очень мало, единицы. Полагаю, Леонтий, в силу специфики этой работы, не все связи у тебя сейчас порушены. Тогда всё в этом плане делалось на века, многие ещё помнят тебя, да и наверняка обращаются до сих пор к тебе по возникшим у них вопросам. Они же знают тебя как человека, не сдавшего никого и не захотевшего подстилаться под недоумков, ставленников тех, кто во главе угла ставит только себя, свои интересы, а на остальное им наплевать, да и не прочь вообще развалить органы безопасности.

– М-да, ты, Максим, имеешь преувеличенные представления о моих возможностях.

– Леонтий, буду откровенным. За это расследование последует хорошее вознаграждение, а оно, принимая во внимание твои принципы и категорическое неприятие подачек и взяток, очень не лишнее. Для начала в виде аванса предлагаю десять тысяч долларов, окончательный расчёт в несколько раз больше. Оно тебе даст возможность спокойно взирать на предстоящий уход в отставку. Да и тем, с кем ты сам будешь общаться, а они, уверен, так же порядочные люди, денежная помощь не помешает, они же не очень «жалуются» этим новоявленным начальством. Вот ты и поможешь им.

– Максим, всё это так, не буду гонор свой демонстрировать, но скажу тебе прямо, не желаю подставлять тех парней, которые сумели эту сволочь отловить. Они же все раньше Родине служили, не шадя своих жизней, а она, вернее этот огрызок, что пришёл ей на смену, их просто-напросто, кинула! – Не хотите служить мне, пошёл на все четыре стороны! Ведь, как я понял, твоя задача вычислить их и именно мне ты предлагаешь это сделать.

– Не совсем так, Леонтий. Всё зависит от информации, которую будут добывать другие. Ты, друг, будешь работать только со мной лично. И мы вместе, обещаю тебе, будем решать судьбу этих парней, вместе нести ответственность перед своей совестью.

– Ладно, Максим, считай, уговорил, хотя ещё раз повторяю, не по мне это дело, не по моей душе.

Они выпили по чарке за успешное взаимодействие, договорились о кодовых словах, порядке и местах встречи и расстались.

Был уже девятый час, он чувствовал себя каким-то «опустошённым», больше ничего не хотелось делать, ни о чём не думать. Вернувшись домой, сразу же полез в ванну, полежал в ней с полчаса. Вылез уже значительно посвежевший, с неким зарядом бодрости и энергии. Приготовил себе ужин, «поел с чаркой» и лёг спать.

Утром ему позвонил Макар. Они встретились, как и было обусловлено ранее, через час почти в пустом кафе. Максим заказал два «лёгких» завтрака, кофе. Собеседник сразу же приступил к делу:

– Он проанализировал переданные материалы. Его мнение: плёнка, переданная ему, это типичная подстава; сработала высокопрофессиональная группа; имеются у него лично сильные сомнения насчёт кротов в охране – не такова там была служба; как ему известно, «сеяли» людишек они очень мелким ситечком, что такое конкурентная борьба их шеф Илья Степанович, будучи отличным специалистом, хорошо знал; способ, каким был похищен этот воротила, ни на один из известных ему не тянет. Он поднял старые связи, попросил двух полковников отставников, бывших аналитиков КГБ и ГРУ, проэкспертировать данные этого дела, попробовать реконструировать схему события и дать оценку уровня профессиональной подго-

товки исполнителей, для того, чтобы он смог попытаться идентифицировать эту группу. Они потребовали от него дать им дела полугодовой, а может быть даже и годичной давности вот с такими же непонятными для следователей происшествиями. Ещё, Максим, я передал плёнку одному моему другу психологу, тоже отставнику и попросил составить психологические портреты участников. Всё это, ты уж извини, друг, но потребует ещё как минимум пятнадцать тысяч долларов. Лично я склоняюсь к мысли, что эти спецы использовали какой-то потайной ход. Для его нахождения следует исследовать все имеющиеся документы об этом здании и окружающей его местности.

– К сожалению, Макар, на это у нас нет времени, но я вполне согласен с твоим выводом. О транспортировке людей слышал, но в действительности ни разу не удостоверился, в чудеса не верю. Поэтому возьмём твой вывод за основу, он похоже наиболее вероятен. Материалы, которые затребовали твои аналитики, подготовлю к семнадцати часам и передам тебе в восемнадцать часов здесь же. Деньги отдам, когда скажешь.

– Они понадобятся уже завтра.

– Тогда до встречи.

По возвращении в кабинет дал задание трём помощникам – к шестнадцати часам отобрать из архива и сделать копии дела по следующим признакам, из расчёта полугодовой давности. Только распорядился, как позвонил Феликс. Встретились через час, но уже в другом кафе. Он заказал два приличных обеда. За обедом Феликс доложил о проделанной работе:

– Он «напряг» свои связи в налоговой, Минфине, в минэкономразвитии, в родном министерстве, центральном банке и ещё кое с кем. По результатам их оценок им отобраны шесть «воротил». Сейчас по ним пошла плотная работа. Результаты будут уже завтра, за сие потребовали шестьдесят четыре тысячи долларов. Деньги нужны для расплаты за эти выводы завтра, ему желательно их иметь уже утром.

Вернувшись в кабинет, принялся просматривать сделанные копии. Отобрал десять дел. Ровно в восемнадцать часов был на встрече с Макаром. Передал ему толстую папку с копиями и деньги. Долго не рассаживались, так оба чувствовали себя сильно уставшими, выпили по кружке пива со шпикачками, разошлись, предварительно договорившись, где и когда они встретятся завтра. Вернувшись домой, снова полчаса «отмокал» в ванне, поужинал и улёгся спать.

Утром, не заезжая на работу, передал деньги Феликсу на центральном почтамте, быстро договорились о новой встрече, и уехал на переговоры с Макаром. Встретились они в центральном парке культуры и отдыха, ходили по аллеям, зашли в пивбар. Народа там в это время практически никого не было. Заказали по паре кружек пива, по паре крупных раков. Макар доложил результаты работы экспертов, их выводы, составленные психологические портреты участников, зафиксированных на плёнке. Выводы экспертов-аналитиков Максима не удивили. Он их уже ожидал. Кроме того, он верил в интуицию и профессионализм своего друга Ильи. Идентифицировать конкретно, кто совершил данную акцию, аналитики не смогли, но в один голос заявили:

– Спецгруппа ГРУ, с подготовкой времён семьдесят шестого – семьдесят восьмого годов, участники афганской войны и других операций в «горячих точках». В Африке, Южной Америке. С высокой вероятностью задействованные ранее в Европе и в Ираке. В их действиях просматривается довольно длительная зарубежная практика, преимущественно разведывательно-диверсионного характера. Состав группы, используемой в переданных делах, не более семи-пяти человек. Планирует все операции только один человек, скорее всего, их командир. Бойцы группы – профессионалы высочайшего класса, владеют всеми видами оружия, могут управлять всеми видами подвижной и воздушной техники. Все владеют самыми современными видами рукопашки, отлично разбираются в спецтехнике и проведении допросов с применением спецсредств. В настоящее время эта спецгруппа, по каким-то причинам, выве-

дена из состава вооружённых сил, скорее всего из-за их отказа работать с нынешним руководством. Ядро этой спецгруппы в указанной выше численности во главе с командиром сохранено. Группа располагает значительными денежными средствами, набором автотехники и рядом точек, в которых отсиживаются, планируют свои операции и просто проживают, а возможно и залечиваются. Семей не имеют. Скорее всего, используют вооружения, спецтехнику и спецсредства из законсервированных складов – закладок, сделанных в советское время и известных только командиру мест. Имеют какой-то источник заказов на проведение операции. Была ещё масса мелких деталей, но оно уже в принципе ничего нового, существенного не давало. Психологические портреты, переданные Макаром Максиму, ему ничего нового также не сообщили, он и сам теперь хорошо представлял себе, с кем ему придётся иметь дело. Выслушав своего друга, Максим попросил:

– Макар, в последнем деле сильно засветился город Домодедово и его район. Там много чего произошло, я проанализировал ситуацию, но не буду сейчас говорить о своих выводах. Тебе надо будет там побывать. Хорошенько всё разузнать, что за события там пролетели, какова причина, был ли в них закулисный режиссёр и так далее. Нам главное зацепиться за пусть и мелкие, но детали. Обрати внимание на начальство из администрации и силовых структур, особенно на тех, кто хорошо, не по средствам живёт, сладко ест, катается на престижных иномарках, любитель «клубнички» и прочих злых мест. Не скупись. Поезжай прямо сегодня. Машину, какую скажешь, тебе предоставят.

Макар подумал и назвал. Выслушав его, Максим вытащил сотовый, набрал номер и, не представляясь, произнёс:

– Нужна довольно представительная машина, но не высшего класса, с приличной скоростью, оборудованная всем необходимым для оперативной работы. Предупреждаю – никаких жучков, маячков. Должен быть тайник с оружием, нигде и никогда неиспользованным. – Выслушал ответ: – поднялся:

– Пошли Макар, ты побудешь где-нибудь в стороне, я заберу тачку и отгоню, где ты еёмотришь. Так и сделали.

Через час они осматривали вместе машину, познакомились с документами, вписали в доверенность данные. Закончив, распрощались. Максим поехал к себе в генеральную прокуратуру, а Макар «погнал» в Домодедово. По дороге решил начать с родных органов.

Подъехал к ОВД, встал у входа, выбрал несколько машин покруче и принялся ждать. В восьмом часу служивые стали расходиться, а некоторые разъезжаться. Среди последних Макар заметил одного майора с замашками, хорошо знакомыми ему у некоторых своих сослуживцев, уже погрязших в новых правах, – наглых, уверенных в своих силах и возможностях блюстителей закона. Тот брезгливо покосился на рядом стоящую «машину», важно уселся в свою, чисто вымытую, блестящую лаком и хромом тачку и степенно «двинулся» с площадки. Макар за ним. Тот «крутил» по городу недолго и вскоре остановился у одного заведения, расплодившихся, как сьёп, почти во всех городах России за последнее время. Сие развлекательно-питательная организация имела претензионное название «Гавайи». Майор по-хозяйски причалил на охраняемую мордворотом стоянку. Вылез, что-то «кинул» засуетившемуся мордвороту и уверенно пошёл ко входу в это сулившее, судя по рекламе, райские утехы, заведение. Макар тоже повторил этот манёвр. Но только собрался вылезть, как к нему подскочил автовышибала и принялся наглым тоном выговаривать. Макар молча вылез, вытащил своё удостоверение, махнул им перед физиономией, взглянул так, как он умел это делать, в глаза служивого и коротко приказал:

– Пошёл вон. За машину ответишь!

Тот оторопело заморгал, затоптался, но услышав грозное: «Я кому сказал?», развернулся и, косолапя, переваливаясь, двинулся на своё привычное место у въезда. На входе одетый под некую смесь индейца с нижегородским половым молодец загородил ему дорогу, нагло заявив:

– Свободных мест нет, у нас только на заказ.

Пришлось подполковнику повторить. Вынув удостоверение и несколько раз взмахнув им перед его физиономией, внушительно приказал:

– Вон с дороги, дубина.

Пока этот молодец приходил в себя, одним толчком откинул его и прошёл в вестибюль, осмотрелся. На второй этаж вела довольно широкая лестница, а прямо был вход в зал, отделанный экзотическими растениями, бамбуком. Решив начать с зала, решительно шагнул. В зале стояли столы, по бокам их – декоративные длинные ящики с землёй, в которых буйно росли широколистые, густые высокие растения. Получалось в результате некая иллюзия нахождения на природе. Вглядевшись в зал, увидел майора, сидящего за одним из столов и поглаживающего по ягодицам стоящую перед ним в короткой юбочке из каких-то длинных листьев, дородную официантку. Макар зашагал и вскоре оказался за столом, который отделялся от стола майора только невысокой стенкой из растущих растений. К нему тут же подошёл прилизанный молодой человек и безапелляционно объявил:

– Он сожалеет, но этот столик заказан. А у них такой порядок на заказанные посетителями столики других не сажать.

На это Макар грубо заявил:

– Ему плевать, он в командировке, хочет есть, а потом спокойно ехать в своё управление. Ему ещё надо добраться до Москвы, и он желает это сделать сытым. Если ты, холуй, не желаешь неприятностей от подполковника милиции, то живо притащишь сюда настоящую еду из живого мяса, а не из дохлятины и не из многолетних стратегических запасов. Учти, сукин сын, иначе при мне заглотаешь эту гниль!

Тот зашлёпал губами, пытаясь что-то возразить, но тут вмешался слышавший его речь майор.

– Послушай, Жорик, этот подполковник сегодня мой гость, поэтому тащи сюда наше фирменное, пусть попробует! И в провинции, а не только в столице есть настоящие кулинары.

Куст раздвинулся, показалась радостно ухмыляющаяся физиономия майора.

– Господин подполковник, разрешите Вас пригласить за мой стол, гарантирую, Вас покормят и напоят как надо, не пожалеете!

Бурча чего-то про обнаглевшую сволочь, Макар встал и прошёл к гостеприимному столу. Хозяин встал, оттопырил уже заметный зад, протянул потную ладонь, представился:

– Гарминович Лаврентий Григорьевич, майор ОВД.

Марк сунул ему свою ладонь, крепко сжал майорскую.

– Макар Семёнович, подполковник МУРа...

– Прошу, присаживайтесь, я случайно услышал Ваш разговор с Жориком и решил вмешаться, помочь коллеге.

– Ладно, чего там, – Макар брезгливо отмахнулся и вдруг задал вопрос, – чего это у Вас такие порядки в городе? Холуи, жульё на милицию плюют, уже и подполковник для них никто?

– Тут видите ли какое дело, – начал объяснять майор, но к столу уже подскочили две вполне в соку дамы, опять наряжённые только в юбочки из длинных листьев, сквозь которые призывно просвечивались розоватые бёдра и звёздочки на вполне приличных бюстах. У собеседника Марка от вида этих сексапильных дамочек, потряхивающих и оттопыривающих свои прелести, похоже, даже слюни потекли. Глаза его «замаслились», как у кота на сметану, а рука непроизвольно полезла под эти листики. Но дамы, не обращая внимания на его «тисканье», поглаживание и похлопывание, быстро накрыли стол и, сверкнув белыми зубками в приветливых улыбках, исчезли. Майор вытер пот рукой:

– Хороши чертовки, так и тянет, так и тянет.

Разлил в пузатые бокальчики:

– Макар Степанович, а чего Вам так спешить в первопрестольную? Отдохните, развлекитесь и завтра с утра поедете, всё равно сегодня уже поздно. Завтра же и отчитаетесь перед начальством. А я Вам достопримечательности наши покажу. Тут, я Вам скажу, такие девушки, дамы, такие девушки, ну сами увидите, ежели пожелаете.

Он плотоядно пошлёпал губами:

– Ну, так я Вам наливаю. Не беспокойтесь за машину. Скажу, к ней никто и близко не подойдёт. В этом заведении, скажу Вам откровенно, отличный ром, точно! Рекомендую.

Марк махнул рукой:

– Верно, майор, молодец! Подсказал! Чего это я так гнал, как сумасшедший? Всё на бегу, на бегу, как скаковая лошадь, действительно, отчитаюсь завтра, никому же нет дела. Ну давай, Лаврентий Григорьевич, за знакомство! Уважаю с хорошими людьми знакомиться, особенно с коллегами настоящими. Что-то их становится всё меньше и меньше. Не то что ранее, тогда было настоящее братство, а этих холуёв живо на место ставили.

Ром действительно был отличный. Вскоре, в основном стараниями майора, эта бутылка была опорожнена. Снова была позвана молодлица, теперь уже две майорские руки ушли под листики и тискали тугие её ягодицы. Макар, «кося» под уже основательно принявшего на «грудь», потребовал текилы. Дама смущённо заморгала, переминаясь и поёживаясь от горячих, потных пальцев, шарящих у неё под листочками.

– Что? В Вашем обезьяннике нет текилы? – начал грозно он.

Но тут вмешался майор:

– Не переживай, майор, у них есть коньячок очень даже неплохой. Ты, Жюля, принеси моего любимого, пусть гость из столицы попробует, продегустирует.

Услышав это распоряжение, она тут же исчезла. И вскоре на столе высилась импозантная бутылка. Под действительно сочное мясо и зелень и эта бутылочка была опорожнена, опять же в основном стараниями завсегдатая этого заведения. Между своими тостами Макар сумел разговорить майора. Тот, уже не совсем контролируя себя, многое порассказал, в том числе и о неизвестно от чего вспыхнувшей войне между банкиром Космоленским и главарём местной ОПТ Упырём, о взрыве сходняка авторитетов, о войне уже криминала всей Московской области с охраной банкира, об избиении ответственных работников администрации города. Пожаловался и на то, что из-за этих событий, похоже, лишился выгодного предложения одного литовского бизнесмена. Тот ему звонил, когда они договорились о встрече, а прокурор посадил весь начальствующий состав по своим местам «бдеть». На следующий день, когда отпустили, по своему определителю установил номер бизнесмена, вычислил квартиру, где тот останавливался, а он уже уехал в свои края. Надо же ему было угодить в самое пекло! Всего-то пару дней и пробыл в городе. Хорошо хоть адрес вычислил. Вернётся, встретимся, он на месяц квартиру снял.

Тут он с пьяной любезностью вытащил записную книжку, тупо поперебирал её листики и забубнив: «Вот же он», протянул её Макару. Того как будто что-то «кольнуло», хорошенько его запомнил. Закончилось это дружеское застолье в каком-то заведении, сильно смахивающем на те, в которых чётко прописаны всевозможные дамские утехы. Но порядок там был налажен как надо, а может быть знали этого майора, его мстительность. Ничего не было утащено. Деньги, документы были на месте.

Встал в восемь утра. Майор спал непробудным сном в объятиях так понравившейся ему новенькой молдаваночки в соседнем кабинете. Приведя себя в порядок, не прощаясь с майором, спустился в переднюю. Встретивший его внизу служивый на попытку расплатиться заявил:

– С гостей Лаврентия Григорьевича хозяин деньги не берёт!

Не став спорить, поехал по запомнившемуся адресу. Разыскал с помощью жильцов участкового, а уже с его помощью – хозяйку квартиры. Та с перепуга принялась объяснять:

– Жить стало «невозмогу», вот живу у матери, а квартирант это всё какая-никакая помощь. Квартиранты хорошие, сразу же за месяц вперёд заплатили, не торговались.

Макар с трудом прервал её причитания. Принялся расспрашивать подробности. Неожиданно для него женщина оказалась бывшей художницей, с профессиональной памятью на детали, большинство из которых для многих просто незаметны. С помощью его навводящих вопросов она смогла описать и литовца, и его шофёра, и его машину. По её словам, этот шофёр был азербайджанец, но не из тех, кто ныне околачивается день-деньской на базаре около своих овощей и фруктов, а из бывших военных. И выправка, и походка, и манера поведения не такая, как у этих базарных, а как у настоящих военных. Да и сам бизнесмен тоже типичный военный, очень похож на него. Она-то хорошо военных изучила. Муж-то у неё тоже был военный, сколько лет мотались с ним по разным городам. Жаль Бог не дал ему долгих лет жизни, а какой был человек. Все его уважали!

Она всплакнула, вытирая по-детски кулачками слёзы, покотившееся по её уже увядающим щекам. Сказав несколько утешительных, сочувственных слов, Макар, тем не менее, продолжил своё расспрашивание. Женщина вспомнила номер машины и неожиданно предложила:

– А давайте я их Вам нарисую, у меня портреты всегда неплохо получались. Сколько я начальников, командиров моего Саши перерисовала и все были довольны! Но мне нужно часа два как минимум. Тут же всё по памяти, а не с натуры.

– Хорошо, Алёна Георгиевна. Сделаем так, я отъеду на пару часиков, а Вы попробуйте их нарисовать, да заодно и меня. Уж не сочтите это за наглость, сие нужно будет для дела.

– Понимаю, для определения схожести. Так?

– Так, Алёна Георгиевна. Специалисты сравнят мой оригинал с Вашим рисунком и оценят. Так уж положено, не обижайтесь.

– Да чего уж там, всё ясно. Вы тоже не судите строго, сколько лет вот не держала карандаш. Да и руки стали в последнее время, особенно после смерти Саши чего-то подрагивать, может ничего и не получится.

– Вы уж постарайтесь, это очень надо. Ради людей, а то, может, мы хороших людей будем подозревать. А это в наше время, сами понимаете, для любого человека беда. Людям и без этого сейчас очень трудно.

– Да-да, я постараюсь. Попробую сделать. Эти квартиранты мне понравились, говорят культурно, за собой всё прибрали, даже лучше, чем я убираю. Холодильник полный продуктов, может, ещё вернутся, не оставили же мне они свои продукты. Да-а, я их ещё несколько раз видела в городе, вернее, азербайджанца. Тот несколько раз заезжал к своим землякам, всё о чём-то беседовали. У нас же базар недалеко от дома, где я с матерью живу. Вот я туда каждый день за продуктами хожу, беру понемногу. Там-то я его видела. Он, конечно, меня не замечал, а я вот его видела. И ещё меня удивило то, что они в квартире не ночевали, а шофёр каждый раз приезжал на разных машинах.

Марк, услышав сказанное, тут же попросил:

– Если Вас не затруднит, то нарисуйте, пожалуйста, и те машины, которые Вы заметили, может какие-нибудь особенности в них увидели, может номера или части номеров вспомните, это очень важно, поверьте! Вы, Алёна Георгиевна, уж постарайтесь.

– Хорошо, я постараюсь, всё понимаю. Но не верю я в то, что такие люди могли быть преступниками. Поверьте, они очень порядочные люди. Мы, художники, уж чего-чего, а в характерах разбираемся, обязаны разбираться, иначе никакого сходства не будет, портрет будет мёртвый!

– Нам бы тоже хотелось в это верить.

Макар уехал, в дороге позвонил Максиму.

– Есть интересные факты, нужно на некоторое время здесь задержаться. Но моё начальство взбеленится, сам понимаешь... Сделай так, чтобы оно не возникало и не лезло потом с криком и угрозами уволить без пенсии.

– Договорились, Макар, работой спокойно. Если нужна ещё какая помощь, то скажи, организую!

– Давай так договоримся. Я получу все в совокупности данные, их проанализирую и тебе скажу, какую работу надо будет проделать, а отсюда и какая помощь будет нужна.

Через два часа он уже был снова у Алёны Георгиевны и рассматривал рисунки. Первым начал с себя. Удивился схожести, точности её рисунка. На листе был точно нарисован именно он и никто другой. Тут не было никакого сомнения. Долго рассматривал и её квартирантов. Да-а, несомненно, это были крепкие, серьёзные мужики, знавшие почём «фунт лиха» и умеющие справляться с возникающими проблемами, причём не только кулаками, мышцами, а и мозгами. Такого сорта людей ему, хоть и не часто, но приходилось видеть, и они всегда вызывали в нём уважение и даже, чего греха таить, зависть. Своим умением держаться, выдержкой, собранностью и твёрдостью характера. Просмотрел он и машины. В чём, в чём, а в них он неплохо разбирался. Бросалась одна особенность. Все они были неброские, достаточно типичные в нашей стране иномарки, но с приличной скоростью и неплохой проходимостью, как раз из тех, которые нужны в серьёзных делах, но не привлекающие постороннего внимания. Да-а, ему сильно повезло с Алёной Георгиевной, бывшей художницей, не женщина, а просто клад. Она с лёгкой улыбкой следила за его реакцией, мягко спросила:

– Ну что, Вы поверили? У меня, правда руки уже не те, но память ещё сохранилась.

– Алёна Георгиевна, скажу Вам честно. Вы нам очень помогли. Судя по Вашим рисункам, это действительно порядочные люди. Мы, конечно, всё проверим, такова наша обязанность, но я почти уверен в Вашей оценке. И ещё, свой портрет я оплачу, это Ваша работа. Скажите, пожалуйста, в какую сумму Вы его оцениваете?

– Что Вы, что Вы! Это я Вас должна благодарить. Вернуться в светлое прошлое, пусть и ненадолго, для меня многое значит. А уж если я помогла порядочным людям, то для меня это высшая награда...

– Нет, Алёна Георгиевна, так не пойдёт. Живёте Вы трудно и я заплачу. Двести долларов хватит?

– Да Вы что? Это же сколько денег...

– Ну вот и договорились, держите. И живите спокойно. Вот моя визитка, в ней мои телефоны. Если Вы что-нибудь ещё вспомните, не считите за труд, позвоните. Ну, а если, кто начнёт интересоваться моим визитом или, не дай Бог, угрожать, то немедленно сообщите. Слышите, немедленно. Я с ними разберусь быстро. Гарантирую! За квартирой, конечно, присматривайте, но постарайтесь действовать по привычной схеме. Однако, я полагаю, что квартиранты в ней больше не объявятся. Для Вас в этом ничего плохого, они уже с Вами расплатились. После истечения срока аренды можете её спокойно снова сдавать. Вот только завтра сюда подъедут двое моих сослуживцев, они внимательно её осмотрят. Я попрошу Вас дать им ключи, после осмотра они Вам их вернут. Сразу же скажу, всё будет по окончании их осмотра так, как и до начала. Ещё раз спасибо Вам, Вы нам очень помогли.

Через два с половиной часа Макар и Максим сидели в условленном месте, снова в парке Горького, в одном из тихих и сейчас почти безлюдных кафе. Максим заказал обед. Пока его готовили, накрывали стол, Макар принялся докладывать полученные данные, показывать рисунки и свои выводы. Он выслушал его так, как привык выслушивать каждого, отмечая главное, особенности и делая для себя определённые заметки, ставя определённые вопросы.

Тут накрыли стол.

– Знаешь что, Макар, предлагаю поесть, а то я вижу после разгульной ночи у тебя ещё во рту и крошки не было.

– Честно говоря, я бы лучше опохмелился и завалился спать. Но понимаю, не время. А обед что же, тоже надо.

Ели они, обмениваясь различными замечаниями по поводу качества еды, незлобливыми шуточками. Когда закончили с едой, сразу же начался нешуточный допрос. Максим умел это делать. Выворачивать человека, не обижая, это было его профессиональной гордостью. Через сорок минут Макар взмолился:

– Ты чего меня так пытаешь? Я же после бессонной ночи, столько времени на ногах, за рулём.

– Хорошо, передохнём. Тебе чего? Кофе?

– Водки! стакан и на боковую. Понял?

– Ну что ж это можно. Сделаем так. Мне всё равно нужно встречаться с Леонтием. Он и развезёт нас – тебя домой, меня в генеральную. В самом деле, нужно передохнуть. Наворочал ты, Макар, много, рассказал достаточно, конечно всё это надо перепроверить. Но я почти не сомневаюсь – ты вышел на команду исполнителей всех происшедших событий в этом славном русском городе.

Официант, получив заказ водки и к ней то, с чем её пьют, радостно заверил: «Сделаем, не пожалеете, будете довольны», исчез.

Пока он бегал, Максим сообщил:

– С твоим начальством побеседовали. Хорошо побеседовали. Тот с испугу представил тебя на полковника, назначил старшим группой, которую ты сам сформируешь. Перед начальством не отчитываешься, а докладываешь тому лицу, которого тебе укажут, то бишь мне. Сейчас, пока не приняли на грудь, напишешь мне, сколько и кого ты забираешь в свою группу. Какая техника и спецтехника нужна.

Макар покачал головой:

– Ну и дела, всегда бы так работать. Шустер ты, друг! Да, стимулировать парней будешь?

– Не более, от пяти до десяти тысяч долларов.

– И ты, как начальство, жмёшь соки! А если мне для дела понадобятся ещё люди?

– Скажешь мне, и твои намеченные дела проделают другие. Сам знаешь, сколько сейчас на государственной службе кормится людишек. Вот пусть рутинной и позанимаются, а твои парни пусть ими и порулят. Чего им ноги бить, лучше головой пусть поработают!

– Даже так, ну тогда это легче. Это меня и моих парней вполне устроит. Всё, не мешай, я писать буду.

Писал он тщательно, обдумывая каждое своё требование не менее часа. Максим тем временем созвонился с Леонтием и тоже принялся прикидывать дальнейшую работу. Закончив, Макар с усмешкой протянул два листа:

– Вот, это твоему заказчику, пусть и сам почешется, раз такие условия ставит.

Максим принялся внимательно изучать списки, попутно уточняя отдельные позиции. Закончив, спросил:

– А когда всё это надо? Ведь тебе ещё и команду надо составить?

– А чего её составлять, раз твой заказчик приказал моему начальству предоставить мне «карт-бланш», считай, команда уже есть. Мои ребята, которых я сам выпестовал, натаскивал, вернее, воспитывал. Они с радостью вернуться ко мне, только им позвоню и всё. Думаю, твоему начальству пару часов хватит.

– М-да, скоростёнка у тебя. Заодно ещё и скажи, в чём мне надо будет напрямь заказчика.

– А это в отдельном листочке, держи.

Максим взял, прочитал, почесал голову:

– Да, не хило. Совсем другие службы. Ладно, надо – так надо. Не сам же он будет бегать. У него полно челяди – прикажи, расшибутся в лепёшку. Хорошо, будем исходить из надобности, а это уже его дело, раз сказал, что всё необходимое будет выполнено – так пусть и делает.

Он вытащил телефон, набрал номер. Говорил недолго, повернувшись к собеседнику, сучающе смотрящего в окно, пояснил:

– Через час сюда подъедет его человек и заберёт сии листки. А через три часа возле этого же кафе остановится «ГАЗель», в ней будет то, чего они к этому времени успеют собрать. По остальному мне сообщат, где и когда. Надо, чтобы твои парни забрали привезённое вместе с «ГАЗелью». Я заодно потребовал, чтобы она была оборудована всем необходимым для оперативной работы, в полном комплекте. Думаю, сие Вам не мешает. Может, кого слушать придётся и прочее...

Макар только покачал головой:

– Ну и дела. Вот это заказчик?!

– Это ещё не всё. Соответствующие указания двум службам даны. Вот контактные телефоны. Свяжешься, скажешь, что надо сделать. Твои приказы обязательны к исполнению. В общем, работай! Добывай! Узнавай! У нас ещё есть с полчаса времени.

Но тут подъехал Леонтий. Они поприветствовали друг друга. Тут же был заказан ещё один комплект обеда. После того, как приезжий с аппетитом поел, пояснив, что с утра ни крошки во рту, Максим протянул ему два портрета.

– Леонтий, это рисунки с натуры двух наших подозреваемых. Один из них, вот этот, предположительно, с высокой степенью вероятности – азербайджанец. По многим признакам они из разыскиваемой нами команды. Сейчас с Макаром и со мной проедем до ближайшей лавочки, где делают ксерокопии, сделаете по три копии каждого экземпляра. Один вариант и оригинал я заберу с собой, остальные Вам. После этого мы отпускаем нашего друга, у него сейчас много работы, а мы где-нибудь сядем и побеседуем.

– Макар, извини, что не придётся с тобой «принять на грудь», обещаю, это сделать как только окажется просвет в работе.

Так и сделали. Через сорок минут Максим с Леонтием сидели в небольшой уютной кофейне за чашечкой крепкого ароматного кофе. Разговор был недолог. Вытащив заключения экспертов и психологические портреты парочки, засветившейся на плёнке, передал Леонтию. Тот внимательно их прочитал, поднял глаза на собеседника:

– Так это вводная, мне надо теперь поработать с учётом переданных портретов. Это уже кое-что. Хорошо, полагаю, завтра с утра будет известно. Готовь деньги. Как это у Макара, «товар-деньги»! Вот дожили, «мать твою!» Ладно, до завтра. В десять тут же.

Он уехал, а Максим направился в свой кабинет. С часик обдумывал свои дальнейшие шаги. Но тут раздался звонок. Это звонил Феликс. Через сорок минут они уже сидели в условном месте. Тот доложил:

– По полученным им данным только двое из предполагаемых воротил, вот их данные, «суетились» до похищения и по-прежнему продолжают «суетиться», причём очень основательно и сейчас. В настоящее время мой визави в ЦБ за определённую сумму, которую он назовёт по результатам работы, пытается оценить и проверить по своим каналам все их финансовые движения. Обещает к завтрашнему дню, к четырнадцати часам закончить проверку.

Вернувшись в кабинет, подготовил срочный запрос на лиц, обозначенных Феликсом, в центральный информационный центр МВД за подписью генерального прокурора. Тот долго не мог подписать этот запрос, беспомощно глядя на Максима Петровича. Пришлось ему сказать:

– Он вынужден в этом случае, ради ускорения дела обратиться за помощью к Иосифу Александровичу.

С подписанным бланком он сходил в соответствующий отдел и попросил срочно направить с курьером этот запрос.

На часах уже был девятый час. Уставший вызвал дежурную машину, которая и отвезла его домой. Там он снова «отмокал» в ванной, поел из своих запасов, вернее, попил чайку и лёг спать. Утром созвонился с Леонтием. Тот сказал:

– Спустя два часа данные будут у меня на руках. Лучше всего встретиться через два с половиной часа в условленном месте.

В назначенное время они сидели «за кофе». Тот рассказал, что ему удалось узнать:

– С высокой вероятностью действовала команда, известного в ГРУ под руководством человека с позывным Дед. Эта команда, возвратившись в 1995 году из длительной зарубежной командировки, застала в стране самый настоящий погром органов безопасности, армии. Им стало очевидно по состоянию жизненного уровня основной массы населения, беспрецедентному упадку экономики, плачевному состоянию финансов, разгулу криминала, что во главе государства встали либо совершенно некомпетентные люди, либо откровенные квислинги, выполняющие приказы их забугорных хозяев, направленных на уничтожение государства. Служить им, а не Родине, которой они ранее присягали, команда отказалась и была изгнана из рядов ГРУ. Правда, командира группы только отправили в отставку. Хотя поначалу тоже хотели просто выгнать, но не решились, так как слишком велики были его заслуги перед Отечеством. По сведениям четверо из группы отправились к своим семьям. Один на Украину, второй в Беларусь, а двое других в разные области России. Несколько месяцев тому назад у двух последних произошли стычки с местным криминалом, и они перебрались жить в центральную часть России. В настоящее время они открыли свои предприятия, один – в Тульской области, другой – в Рязанской. Эти предприятия успешно работают, на хорошем счету у губернаторов. Источники финансирования начального старта этих предприятий неизвестны, по слухам их кредитовал известный предприниматель Хомяков Пётр Васильевич, бывший капитан первого ранга. Возможно он во время своей службы «пересекался» с командой Деда и знает её членов, чего они стоят и можно ли на них положиться. Остальные члены команды вместе с их командиром исчезли с поля зрения кадровой службы ГРУ. Где они проживают, чем занимаются, на какие средства живут, каково их положение, служба не располагает сведениями. Известно только, что у командира есть двухкомнатная квартира, расположенная по следующему адресу. Все коммунальные услуги по ней проплачены за три года вперёд. Пенсия за прошедшее время до сих пор им не получается и начисляется просто на тот счёт, который был открыт ещё в годы службы. Переданные фотороботы или рисунки соответствуют с высокой степенью вероятности двум членам команды с позывными Учитель и Гонщик. Выложив всё это, Феликс мрачно заявил:

– Я бы не хотел, очень не хотел, Максим, чтобы им твои заказчики решили «оторвать головы». Ты уж постарайся договориться с ними, обойтись без смертоубийства и тому подобного. За полученные сведения с тебя тридцать штук, сам понимаешь, чего мой человек нарушил, залезая в это дело. Давай сделаем так – завтра с утречка здесь в десять передашь мне эту сумму и командуешь, чего мне делать дальше.

Он помолчал и произнёс:

– Ох, не нравится мне всё это! Знаешь, какие это парни? Мне об их делах такое рассказал мой человек. Да им, понимаешь, по моим понятиям Родина должна была памятник из чистого золота поставить, а их пинком под зад, эти нелюди: «Ах, не хотите нам служить, так получите!» Вот такие дела, Максим, ты уж постарайся всё сделать по-человечески.

Он встал, сгорбился и вышел, не оглядываясь. Вернувшись в прокуратуру, уселся за своё рабочее место, где ему всегда хорошо думалось, где он быстро обретал рабочий настрой. На этот раз такого не получалось. На душе было тяжело, вдруг стало колотить в сердце. Раньше такого с ним не случалось. «Стоял вопрос в голове», мучительный вопрос – что же надо сделать? Что предпринять? После долгих раздумий решил:

– Как только Макар установит их места пребывания, так сразу, оценив ситуацию, с ними переговорить и уже потом действовать.

Полистав свою записную книжку, переписал на листок номер машины, на которой Учитель и Гонщик в первый раз засветились в Домодедово. Оформил, как положено, заявку на

установление данных на нынешнего и предыдущего владельца этой машины, если таковой был. Сам сходил к генеральному, подписал заявку. Тот, конечно побурчал:

– Всё срочно, а хорошо ли всё продумано, ведь волну же поднимаем в области?

– Она уже поднята, да ещё какая, задействованы большие силы в поиске, а уж по этой поработаю сам лично.

– Вот-вот, сам лично, а ведь есть помощники, сотрудники. Что они не смогут поработать?

– Нет, тут особый случай. Если хотите знать...

– Нет-нет, увольте меня от этого дела. Вы уж сами разбирайтесь. Тут много можно в раз лишиться. Учтите, и мой Вам совет, Максим Петрович, – «не всё одеяло тяните на себя». Это очень опасно. Сами знаете, с кем имеете дело. Они не будут выяснять – что к чему. Уж я-то их хорошо знаю. Вы ещё молоды, перспективны, зачем Вам шею свою подставлять... Ну а меня держите только, так сказать в общем курсе, без всяких подробностей и деталей. Раз уж они сами Вас выбрали, не буду в него влезать. Да и других дел у меня хватает.

Отослав заявку по служебным каналам, не мешкая, дозвонился до зама начальника ОВД Московской области. С ним он учился вместе в МГУ. Особой дружбы между ними не было, но вот товарищеские отношения точно были. По большей части тот чаще всего к нему обращался за советами и помощью – всё-таки «областник». Максим Петрович всегда старался помочь ему, Семён Семёновича он справедливо считал честным, порядочным и добросовестным служакой, пусть и не хватающим «звёзд с неба». Особенно были нужны такие специалисты в наступившее для их службы тяжёлые времена, именно в них особенно трудно приходилось порядочным, честным работникам, пытавшимся отстоять букву закона. Такие, несмотря на их высокий профессионализм, становились «белыми воронами». Их старались «оттереть», задвинуть, не доверять крупные дела, в которых были замешены новые властители государства. Их обходили по службе, выпихивали в отставку, в общем, нежелательны были они для новой власти.

Максим был очень доволен, что благодаря его усилиям удалось сохранить для органов такого замечательного профессионала. Да и ОВД Московской области, как пронюхали о дружеских связях с высоким чином из Генеральной прокуратуры, так сразу же изменили своё отношение к нему. Стали даже побаиваться. Семён Семёныч тоже не оставался в долгу и также в случае необходимости во всём старался решить вопросы, возникающие у Максима Петровича.

Дозвонился довольно быстро. Тот обрадовался его звонку:

– Давненько не общались, Максим Петрович. Как здоровье? Как настроение? Когда в ниши края? Может, выберемся на природу?

– Спасибо, Семён Семёнович, но, к сожалению, пока не могу. Вот звоню, ты уж извини, опять по делу. Тут у меня по одному очень волнительному для высокого начальства происшествию, из-за которого меня вздёрнули, как боевого коня, и под неусыпным контролем сего «чинодрала» проходит одна машина из твоего региона. Я уж сделал как надо заявку за подписью главного, но ты же знаешь наш бардак. Пока то, да сё, время-то уйдёт. А этот «высокий контроль» не очень-то любит ждать, сразу же уцепится и постарается всё свалить на меня. Им же сразу вынь да положи... Мне, Семён Семёнович, кроме того надо не формально с этим владельцем машины побеседовать. Может, удастся разговорить. Вот и обращаюсь к тебе не в службу, а в дружбу – помоги ускорить, да организовать такую встречу сразу же, как установишь, где живёт или обитает сей владелец. Поверь, от этой встречи многое зависит, может быть, судьба нескольких настоящих людей, не из новых – ну ты меня понимаешь. Мне за них не стыдно просить. Даже так могу сказать – для них вопрос скорости – это, может быть, вопрос жизни.

– Хорошо, Максим Петрович, я сам лично, прямо сейчас займусь этим вопросом, не ожидая твоего прибытия. Диктуй номер этой машины и жди.

– Пошлю через полчаса вводные данные, не ожидая твоего прибытия, пошлю по этому адресу одного опера, он со мной всю лестницу служебную проходит, всё разузнает пока ты

в дороге. Ну а сам не тьяни, как только услышишь мой звонок, то сразу же ко мне. К этому времени опер уже будет располагать нужными сведениями, проводит прямо к нему.

Через полчаса данные владельца машины были установлены. Сразу же на служебной машине он помчался к Семёну Семёновичу. Через час уже был у него в кабинете и читал полученные к этому времени сведения. Жильцов Артём Павлович, 44 лет от роду, инженер холодильных машин, в настоящее время безработный, разведён год назад, имеет двоих детей, судимости и приводов не имеет. В общем, обычный гражданин, не сумевший жить по волчьим правилам, враз установившимся на его Родине. Проживает в селе таком-то, в строящемся им лично доме.

Дав ему всё прочитать, Семён Семёнович предложил:

– Ты поезжай прямо в это село на моей машине, её все знают и в случае чего окажут всю необходимую помощь. Свою оставляй здесь. Мою поведёт мой водитель, он тоже всё знает, доставит в лучшем виде и быстрее всех. У села Вас встретит опер Фёдор Иванович, он там, на месте, расскажет, что к этому времени узнал дополнительно. Если надо будет, то поприсутствует при Вашей беседе, всё-таки представитель нынешней власти, да к тому же подполковник, для местных – величина, начальник.

Он сплюнул.

– В общем, там послушаешь с Фёдором и сам решишь.

Он снял трубку:

– Егор, машину к подъезду, поедешь с человеком из генеральной прокуратуры, сделаешь всё, чего надо. Ехать надо будет к следующему селу... Там Вас встретит подполковник Тимохин. Он проводит генерального сам к кому надо. Тебе надо будет дождаться его возвращения, затем доставишь его обратно ко мне. Всё ясно?... Хорошо, он выходит.

– Ну что, Максим Петрович, не прощаюсь, вернёшься, обсудим результаты беседы, если надо будет, подключу своих. У меня есть те, ещё из старых служаков. На них всегда можно положиться, не подведут.

Через сорок минут Максим Петрович уже говорил с крепко сколоченным хмуроватым подполковником, стоящим и курящим возле довольно немолодой, но ухоженной «Волжанки». Тот, увидев подъезжающую машину, тщательно затушил в своей крепкой, задубевшей ладони сигарету, решительно пошёл навстречу. Начал было докладывать, но его остановили. Взяв его за руку, отошли к «Волжанке». Тут Фёдор Иванович доложил о том, что ещё узнал из своих расспросов соседей Артёма Павловича. Выслушав его, прошли к дому владельца машины. Это был типичный деревенский дом, перестраиваемый по своему вкусу и возможностям новым владельцем. Одет он был в тренировочный костюм с жилеткой, на ногах кроссовки, на голове непонятного цвета и фасона панамы. Выглядел он лет на пятьдесят. По его виду было видно – досталось мужику, но не сломился. Он выслушал Фёдора Ивановича, нерешительно протянул руку и предложил:

– Давайте пройдем ко мне в дом, чего тут, на улице, стоять. Народ здесь любопытный, мнительный. Начнёт всякое придумывать при виде высокого начальства из органов, а мне тут, – он вздохнул, – похоже, придётся век доживать. Прошу правильно понять меня.

Он снова вздохнул, окинул взглядом близлежащие дома и с усмешкой произнёс:

– Ну вот, уже прилипли к окнам, на улицу потянулись.

Артём Павлович решительно зашагал в дом. Фёдор Иванович не пошёл, а только предупредил:

– Я Вас жду у своей машины. На всякий случай возьмите эту рацию. Умеете пользоваться, тогда отлично, в случае чего – сразу же сигнал.

А ещё через пять-семь минут Максим Петрович был усажен на диван, судя по всему, служащий хозяину и кровати. На столе закипал большой чайник, в большом блюде лежали пироги, а в тарелке был налит тёмно-коричневый мёд. Артём Павлович, не спрашивая, достал

из стоящего недалеко старинного буфета две чайные чашки, блюдце, ложечки, налил из керамического чайника крепкой заварки, долил кипятка и гостеприимно обвёл рукой стол:

– Вот, угощайтесь, пейте чай, он необычный, с местными травами и листьями малины. Я уже к нему привык. Но ежели он Вам не понравится, то заварю только государственного чая, без трав и листьев.

Максим Петрович сделал глоток-другой, покачал в знак одобрения головой и принялся пить, расспрашивая о житие-бытие хозяина. Тот отвечал сдержано, неохотно, видимо, до сих пор переживал происшедшую с ним перемену. Поняв это, гость перешёл к делу. Ещё раз представился, объяснил причину своего приезда к нему и свою заинтересованность. Надо сказать, такая откровенность несколько обескуражила Артёма Павловича. Он недоумённо пожал плечами:

– Я знаете, после того вот, как всё случилось, потерял работу, новую найти не смог, стал перебиваться случайными заработками, временными работами, кормить-то семью надо. А за такими делами, особенно когда в какой бригаде окажешься, приходится выпивать, – он вздохнул.

– Понимаете, хочешь не хочешь, нравится не нравится, а выкладывай и пей с коллегами по работе.

Он сплюнул:

– Ну, жена и давай... В общем, сами знаете, как в таких случаях они себя ведут?

Он помолчал, махнул рукой:

– А-а чего об этом говорить? Пришлось расстаться, всего-то она мне оставила машину. Ну, прожил я лето, дело к осени. Надо о жильё думать. Сговорился в этой деревне с одними хозяевами, вернее сыном этих хозяев. Ему этот домик был в тягость, ни к чему. Денег полностью не хватало оплатить, потому как я решил достроить этот домик как надо, ну и пришлось свою машину продавать. Она хоть и не новая, но ухоженная, я за ней сам следил. Поехал я на автомобильную толкучку в Люберцах. Там и сторговался с двумя, один, вроде, кавказец, а другой наш русский. Мне они показались приличными людьми, не те, что ныне по толкучкам шляются. В общем, сговорились о цене, кавказец, скажу Вам, настоящий водитель, проехался со мной с пяток километров и все недостатки машины выложил, даже те, о коих я и не догадывался. Вернулись, он своему напарнику и рассказал о них. Тот спрашивать начал:

– А чего это я решил продавать, ведь так ухаживал за своей машиной? Не знаю почему, я и рассказал о своей беде. Тот послушал, посмотрел мне в глаза и говорит своему напарнику:

– Много возни будет, подправишь?

А тот улыбается:

– Не беспокойся, в один день всё доведу до ума. Теперь уже русский улыбается, протягивает мне руку:

– Всё сговорились, берём. Вот только одно, оформим её по генеральной доверенности, некогда нам сейчас заниматься оформлением.

– Ну и согласился, а чего не соглашаться, она-то за их счёт. Так вот я лишился своего верного коня. Думал, хорошим людям отдал, хоть и очень жалко мне мою машину.

Он «повесил» голову и замолчал. Максим Петрович спросил:

– А больше Вы про неё не слышали ничего?

Тот покачал головой.

– А чего услышишь-то, я же вот тут в деревне плотничаю, да прочими делами хозяйственными занимаюсь, да ещё все сельчане у кого чего сломалось из техники ко мне бегут. Вот видите пироги, мёд – это мне за то, что я им починил их технику, принесли. Они люди небогатые, денег у них мало, вот и несут, все хотят как-то отблагодарить. Денег-то я с них не беру, рука не поднимается. А тащить им своё старьё в город на ремонт для них чистый разор. Вот так и живём.

Он снова закручинился и, вдруг вспомнив что-то, спросил:

– А они, правда, хорошие люди, как Вы сказали, не тать нынешняя?

– Нет, Артём Павлович, очень хорошие люди, да, похоже, попали в беду. Вот я и приехал к Вам, мне с ними обязательно нужно увидеться, а единственная ниточка к ним – эта машина. Если что вспомните, если слышали, то обязательно скажите мне. Поверьте, это для них очень важно.

Артём Павлович заскрёб свою голову и, решительно взмахнув рукой, сказал:

– Тогда, раз так, слушайте. Приезжал ко мне дней десять назад свояк, мы с ним и после развода в хороших отношениях. Ну там слово за слово он меня и спрашивает: «А чего это я свою машину в их район перегнал. Он её уже раза три встречал на дороге, ведущей к вот таким сёлам». Ну я и объяснил ему:

– Продал, возможно, новые хозяева машины там и живут, если не съехали оттуда.

– А почему Вы так решили, что они снимают там дом?

Артём Павлович усмехнулся:

– Я, знаете ли, мастерство сразу же узнаю и по походке, по рукам, по взгляду, даже как говорит, объясняется. Не хозяева они, уж поверьте мне, вот съёмщики – это вернее...

Допив чай, Максим Петрович встал, протянул хозяину руку. Поблагодарил и предупредил:

– Артём Павлович, я очень Вас прошу, дабы не навредить этим людям, никому о том, чего Вы мне только что рассказали не говорить, ни под каким условием. Поверьте, это очень важно для хороших людей, очень! Чего бы Вам за это не сулили, ну если кто начнёт давить, то вот телефон заместителя начальника УВД Семёна Семёновича и сразу же сообщите ему об этом, он разберётся с ними как надо. Договорились!

Хозяин внимательно посмотрел ему в глаза, вздохнул:

– Всё бы начальство нынешнее было таким. Не было бы столько безобразия. Не беспокойтесь, от меня никто о сказанном не узнает. Теперь мой черёд помочь им, как они мне помогли.

Максим полез в карман, вытащил пачку долларов:

– Артём Павлович, за ценные сведения у меня есть отдельный, небольшой фонд вознаграждения. Полагаю, Вам при нынешнем положении оно будет кстати.

– Да, у меня сейчас трудное финансовое положение, скрывать не буду. Но за помощь хорошим людям денег не возьму. Заберите их обратно. И ещё, я рад, что могу хоть кому-то помочь. Всего Вам доброго.

Помявшись, Максим сунул под тарелку с мёдом пачку, развернулся и вышел.

Через минут сорок он и Фёдор Иванович входили в кабинет Семёна Семёновича. Тот внимательно посмотрел им в лица, пригласил садиться, взял трубку, «бросил в неё»:

– Леночка, чая мне и моим коллегам, ну и всё прочее.

Обернувшись, развёл руками:

– Коньяк, извините, не предлагаю. Ты за рулём, а Фёдору ещё предстоят дела.

Вскоре Леночка, ещё молодая крепенькая дамочка, на подносе внесла большой, дышащий паром фарфоровый чайник с печеньем и бутербродами. Посмотрела на начальника, но тот, усмехнувшись, добавил:

– Ну а про остальное мы позаботимся сами.

Она развернулась и ушла, а Семён подошёл к стенке, открыл бар и вытащил тарелку, наполненную тягучим тёмно-коричневым мёдом.

– Вот, рекомендую, как говорится, из собственных запасов, тесть пасекой занимается. Как только эта революция пошла, – он плюнул, – от этих недоумков всё равно ничего путного не получится – ушёл на пенсию и занялся вот этим делом. И скажу Вам, похоже, правильно сделал. В деньгах ничего не потерял, а наоборот крупно выиграл. Ни от кого не зависит. За его мёдом очередь. Не сквалыжничает, более того в детские ясельки, что ещё сохранились,

посылает детишкам. Здоровье налицо, курить и принимать на грудь бросил – пчёлки не любят, не подпустят. И при деле, да ещё каком? Всё время на пчёлку тратит. Он мне не раз предлагал бросить эту службу, ничего хорошего он в ней не видит, и заняться пчёлками. На первых порах помогу, встанешь на ноги, вроде бы эти умнейшие насекомые ко мне хорошо относятся. Иногда вот подумываю, а действительно, не плюнуть ли мне на эти погоны, не последовать ли его совету. Но пока раздумываю, мёд всегда в баре есть. Гарантирую его высочайшее качество. Так что пейте чай с мёдом.

Мёд, действительно, был классным, буквально оживлял, снимал усталость, прогонял напряжённость. Увидев произведённый эффект, Семён довольный заулыбался:

– Ну что я Вам говорил? Вспомните-ка, когда вот Вас так оживляло? Не вспомните, гарантирую. Вам бы на эту тему с тестем пообщаться, вот тот может многое порассказать о своём мёде!

После выпитой чашки с мёдом жизнь, действительно, заиграла своими красками, поднялось настроение, почувствовалась бодрость. Семён только улыбался, видя их лица. Когда чаепитие закончилось, спросил:

– Ну что, Максим Петрович, съездил нормально? Есть результат? Нужна ли какая помощь?

Максим задумался. Судя по всему, это дело входит в завершающую фазу, и в ней очень важна быстрота решений и получение результатов. Макар, конечно, закинул сейчас широкую сеть и всюю напрягает громоздкую машину сыска. Но она ведь не только громоздка и неповоротлива, в ней ещё и немалую роль играет человеческий фактор. А он в нынешних условиях, прямо скажем, не очень приглядное и полезное для дела явление. А на Семёна, он знал, можно положиться. Не подведёт, сделает всё, что в его силах и возможностях. Почему бы и не попробовать?

– Да, Семён, ты можешь мне помочь, но при условии полной конфиденциальности, отсутствия информации.

– Можешь, Максим, не предупреждать, я так всегда и поступаю. А при Фёдоре говори спокойно, от него ещё никто и никогда не узнавал «каких либо подробностей».

Тут он улыбнулся:

– Секретов.

– Ну что ж, для начала скажу следующее. У меня предусмотрен фонд оплаты такого рода услуг. Обещаю Вам при положительном результате выплатить по семь с половиной тысяч долларов. В чём проблема? Мне нужно знать точно, где находятся, проживают или снимают новые владельцы указанной машины, оформленной ими по генеральной доверенности. Нотариальная контора следующая. Но думаю эти документы чистая, весьма профессионально сделанная ксива. В указанном в ней месте их давно нет. А находятся они вот где-то здесь.

Он развернул карту Московской области.

– Вот, смотрите, эта межрайонная дорога, соединяющая Ваши районы с Подольским. Она начинается от Вашего города и идёт через Константиново, Овчинки, Жуково до Чулпаново. Между двумя последними эту машину в последнее время несколько раз видели. Как видите, между этими населёнными пунктами четыре деревеньки. Вот в одной из них, судя по всему, и расположились интересующие меня владельцы. Уверен, не буду долго рассказывать, что они не в Чулпаново, ни в Жуково не пожелали находиться. Хочу просить тебя, Семён, в этом вопросе очень важную роль играет скорость получения результата, так как от быстрого решения зависит жизнь, по моему мнению, замечательных людей, коих назначают «за козлов отпущения». Очень прошу учесть это. Если по каким-либо причинам сие Вам неудобно выполнить, то скажите прямо, я несколько не обижусь. Буду сам искать.

– Максим Петрович, мы сделаем это. Так, Фёдор Иванович?

Тот кивнул головой:

– Раз надо, так надо и не такая уж это сложная задача, в нескольких еле дышащих деревеньках отыскать, где остановились хозяева этой машины. Сегодня же и начнём. Скорее всего, завтра к утру выясним.

– Максим, ты слышал?

– Да, я слышал. Хочу предупредить Вас. Эти парни профессионалы, величайшие профи, так сказать советской штучной выделки. Они обучены и великолепно обучены, уж поверьте мне, замечать возле себя «всякие движения». В этих случаях они просто меняют своё место дислокации. И тут главное не насторожить их.

Семён переглянулся с Фёдором, тот пожал плечами:

– Сделаем, не в первый раз.

– Тогда у меня всё, вот Вам на расходы.

Он вытащил пачку долларов, положил на стол, усмехнувшись, добавил:

– Отчёта о трате не надо!

Семён с Фёдором опять переглянулись, но промолчали.

– Парни, берите и используйте, это не мои личные деньги. У меня таких никогда не было. Да ещё вот что. Как только выясните где, то сразу же мне сообщите, но не по телефону, а лично. Об этом деле по телефону не звука. Договорились?

– Ясно, Максим, не в первый раз. Решим, или ты к нам, или кто из нас к тебе.

– Нет, ко мне не надо. Я на виду. Скорее всего, где-нибудь в нейтральном месте. Скажем так. Как переедете по Каширскому шоссе МКАД, то справа в первых домах на первом этаже в стилобате есть кафе, вот там, через полтора часа после Вашего звонка. Пойдёт?

– Договорились.

– Ну, тогда до встречи!

Вскоре он ехал к себе. Вернувшись, договорился встретиться сначала с Марком и Феликсом. Разговор с Марком многое дал для понимания уровня профессионализма разрабатываемой им команды.

– Из четырёх машин, зафиксированных нами, «пролопачены» три. Установлены места их нахождения. Эти точки, вернее усадьбы, зарегистрированы на разных владельцев. Что интересно – они являются субарендаторами одной довольно крупной, но тихой, не слишком афиширующей себя фирмы, занимающейся всякого рода сделками с недвижимостью – аренда, продажа и так далее. Работает эта фирма и с домовладениями, усадьбами. Заправляет в ней некий Самсон Гиршович Нудельман, но истинным хозяином является Шмуэль Шмеркис. Этот владелец по полученным сведениям в фирме не появляется. В настоящее время, согласно имеющимся данным, он проживает на своей обетованной земле. Кому сдал Самсон Гиршович усадьбы, выяснить не представляется возможным – пока. В этих усадьбах сейчас никто не проживает, они так сказать на консервации. Я их сам лично осмотрел и подтверждаю эти данные. По третьей сейчас идёт работа. Фамилия, имя и отчество владельца третьей машины нами установлена. Завтра с утра планирую с ним побеседовать. Но особых надежд на результаты беседы нет. Он так же, как и другие, продал её по генеральной доверенности и теперь ищи-свищи их. Одна надежда на ГАИшников, кои могли запомнить эту машину. Но это не простое дело. Чёрт их знает, где они на ней прячутся. Мне думается, всё-таки это по Киевке, по Варшавке, по Каширке, по Горьковке и в пределах пятидесяти-семидесяти километров.

– Ты вот что, Макар, займись этим владельцем и срочно. Всё, что можно узнать о нём, мне на стол. Лезь напролом в ГИЦ, МВД. Наверняка эта личность там засвечена. А главное узнай – пересекался ли этот Шмуэль Шмеркис с Космоленским – где, когда, в каком качестве. А насчёт третьей машины ею я сам займусь. Этот Шмуэль для нас возможно главная фигура. Если кто-то будет тянуть, ну ты сам знаешь, то сразу же мне, включим «тяжёлую артиллерию», бить будем нещадно по их бюрократическим головам, у нас остаётся слишком мало времени. Завтра, желательнее утром, все данные об этой личности мне в руки. Всё, Макар, извини, иди и

всех, кого можешь, включай в работу, вплоть до начальника Главка. Ничего... он уже команду получил и знает, чего ему будет, если задницу свою не оторвёт от чиновничьего кресла.

Следующий разговор был уже с Феликсом. Тот начал было докладывать о ходе работы с двумя выделенными толстосумами. Но Максим его прервал, не дослушав:

– Феликс, для тебя срочное, понимаешь, срочное задание. Мне нужно знать о финансовой и прочей деятельности некоего Шмуеля Шмеркиса. О нём нужно было знать ещё вчера, но он всплыл только что. Иди и напряги своих, деньги на это дело будут, за срочность отдельно. Не будет информации или порожняк, работа оплачивается по минимуму. Заработок только за стоящую, пусть копают эти крысы, ежели хотят откусить кусок сыра. Мне желательно знать сию информацию завтра к утру. Время совсем не терпит. В общем, иди и напрягай. Теперь уже и пряником и кнутом, можешь предупредить. Если кто из них не поймёт, тут же сообщи мне, ему мало не покажется – гарантирую.

Чувствуя себя усталым, он хотел было вернуться в прокуратуру и немного поработать, но подумав, решил – завтра будет один из решающих дней, к нему надо быть готовым, со «свежей» головой, холодным рассудком. Поэтому, отложив все дела, вернулся домой, с полчаса полежал в ванной, попил чайку с чаркой коньяка и «провалился» в сон.

Утром встал готовым к перипетиям развития событий. Ровно в десять был у себя в кабинете. Только уселся за бумаги, как позвонил Семён Семёнович. Вызвав служебную машину, поехал в назначенное вчера место. На всякий случай переоделся – заменил пиджак на толстый вязанный ещё мамой свитер, куртку из плащёвки сменил на кожаную, папку оставил в сейфе. Приехал минут за двадцать. Сделал заказ, принялся попивать кофе. Вскоре заметил молодца, явно из наружки. Но вот кого он пас, сразу определить не смог. Похоже, это кафе было довольно расхожим для деловых встреч. Принялся ждать. Ждать пришлось недолго, минут через пятнадцать появился Фёдор Иванович. Он тут же прошёл к нему, уселся. Но, увидев на столе необычную зажигалку, посмотрел понимающе на Максима. Тот усмехнулся и еле заметно кивнул головой. Подумав, Фёдор Иванович вытащил из кармана газету, положил её на край стола и глазами указал на неё. Максим в свою очередь подвинул ногой к нему пакет. Они перекинулись парой ничего незначащих фраз, допили свой кофе и разошлись. Максим с газетой, Фёдор Иванович с пакетом. На обратном пути до генеральной прокуратуры он вычислил нежелательное сопровождение. Значит, пасут, но кто?

В кабинете первым делом обследовал газету. Среди объявлений по подчёркнутым буквам прочитал адрес. Затем принялся за тщательные поиски. Первым делом взялся за глушилку. Вынул большую немецкую лупу, подаренную ему отцом в день окончания факультета, осмотрел глушилку под настольной лампой и обнаружил – корпус вскрывали. Затем настала очередь пиджака, при прощупывании ткани под воротником обнаружил маленькую бусинку на тонкой булавочке. После него тем же исследованием подверглась и куртка из плащёвки. И там тоже обнаружилась бусинка. Мрачный с тяжёлыми думами уселся за стол, машинально барабанил пальцами по столешнице, внезапно его взгляд остановился на кожаной папке. Взяв её в руки принялся и её осматривать в лупу. Вскоре он обнаружил какую-то небольшую, по виду канцелярскую наклейку на задней обложке. Поддев её скальпелем, содрал, прощупал. В середине наклейки явно прощупывалось что-то твёрдое.

– Так, всё понятно! Контролировали!

Яростно стукнул кулаком по столу, выматерился. Но поняв, что этим не поможешь уже овладевший собой принялся обдумывать свои шаги. Похоже, Иосиф Александрович был в курсе его расследования и возможно даже уже знает, проследив поиски Фёдора Ивановича, местонахождения команды. Но он будет ещё некоторое время выжидать, надеясь узнать организатора, заказчика. В общем, совсем немного времени у него в запасе. Что ж? Раз так поступают они, то и ему такое же возможно. Подумав, назначил встречу с Макаром и Феликсом. Поехал на разведку в свитере, кожанке, но с глушилкой. Сначала доложил Макар. Этот Шму-

ель, оказывается, был известной личностью, основным поделчиком отца Космоленского. Но более удачливым что ли, избежал «именем народа» к высшей мере, да и получив всего десять лет. После выхода на свободу организовал Агробанк, но затем, уступив его Космоленскому, некоторое время был незамечен ни в каких крупных делах, скорее всего, приводил в надлежащее состояние своё хозяйство, а оно немалое, и выехал на свою этническую родину, обзаведясь нужными документами, как только это стало возможным. С тех пор о нём нет никаких сведений. По имеющимся данным в Россию он до сих пор не возвращался. Оставшимся его хозяйством правят доверенные им лица. Кто такие неизвестно.

На вопрос Максима:

– Есть ли у него мотивы расправиться с Космоленским?

Макар твёрдо заявил:

– И немалые, ведь этот субчик, считай, ограбил его, лишил возможности поучаствовать в дележе народного хозяйства. Всех подробностей не знаю, но по имеющимся у меня данным, молодой хищник, втёршийся в доверие старому матёрому, сумел его обойти и отнять самое ценное, что у того было – это его Агробанк. Сей Шмуель недооценил его, не понял, что в этом режиме серьёзные вопросы решает только «семейка», а вот Космоленский сие отлично усвоил, потому и смог сбеспредельничать со своим бывшим благодетелем, поставившим его на ноги. Тут как в волчьей стае – подставил хоть на миг ярёмную вену, ну и получай путёвку на тот свет. Ну а организовать возмездие в нынешних условиях не так уж сложно, да и не надо самому светиться в России. Были бы деньги, а они у старого Шмуеля есть. Главное разыскать исполнителя, взявшегося за это дело. Что тоже при деньгах ныне не так уж сложно. Вот и нашлась команда и сделала. А то, что этот толстосум окружил себя охраной, для неё не явилось преградой. Уж если они по американским базам лазали, то проникнуть в эту, как посчитала служба безопасности – цитадель, для этой команды не вопрос.

– Ну и чего ты думаешь произошло с Космоленским?

– Полагаю, его сумели переправить к Шмуелю, тому очень хотелось побеседовать с бывшим партнёром, да попросить поделиться, вернее, вернуть с процентами отобранное. Уверен, повыкачивают из него все, чего можно, и с бетонным бушлатом в море. Так мне видится. Но вот в этом эпизоде мне не видится уже участие команды. У Шмуеля и там, на обетованной земле, есть специалисты палаческих дел. В крайнем случае, в какой-нибудь стране поблизости и попроще.

– Ладно, Макар, я тебя понял. Ты свое дело сделал. Вот тебе твой гонорар, а также для команды. Поезжай, верни машину на то место, с которого взял её и отдыхай.

Говоря всё это, протянул ему листок с написанным:

– Через четыре часа на выходе из метро Анино.

Макар взглянул и кивком головы дал понять – всё ясно. С тем и попрощались.

Затем доложил Феликс. Он весьма подробно изложил хозяйственную и финансовую деятельность Шмуеля Шмеркеса до его отбытия на родину предков. В отличие от Макара он, что называется, выкладками изложил происшедшую с ним катастрофу, сделавшую невозможность его бизнеса в России. Главным создателем этой катастрофы был, конечно, Космоленский, резко пошедший в гору после сей совершенной операции, ограбления своего благодетеля. По мнению знающих людей, Шмуелю удалось многое из остатков своего, некогда довольно значительного хозяйства удачно перевести в другие страны. Ну а оставшимся управляют его доверенные лица. В принципе, это Шмуель сейчас в тени, о нём очень мало информации – чем занимается, размер финансового капитала и прочее, практически неизвестно. Что удалось выяснить, правда, это весьма неполные сведения – ряд счетов, находящихся в управлении лично Космоленским, уже значительно опустошены. Куда направлены снятые со счетов капиталы, неизвестно. Возможно, это Космоленский готовит себе «подушку безопасности», а возможно, его заставляют делиться. Сие пока неизвестно. Правление его финансовопромыш-

ленной компании сейчас пытается выяснить, что же остаётся в их управлении на настоящий момент. Акции этой компании резко пошли вниз. Похоже, им грозит разорение. Если Космоленский жив, то это он должен ясно понимать. На вопрос Максима: «Есть ли мотив у Шмуеля Шмеркеса так поступить с Космоленским», Феликс задумался:

– Мотив-то, конечно, есть. Тут и к гадалке не ходить. Потерять многое, если не главное из-за какого-то проходимца, которого он же сам «ставил на ноги», это не шутка. Такое не прощается. Но одно дело хотеть, другое решиться. Ведь, как не говори, а этот прохиндей близок к самому телу, и тут ожидай сюрпризов. Искать-то его всё равно будут, он же носитель конфиденциальной информации, да ещё и какой? О самой «семейке», её исподнем белье. Кроме того, в знающих кругах ходят слухи о весьма обширном компроматном блоке, который находился в распоряжении Космоленского. В этом блоке на многих из влиятельных лиц собраны такие факты, от которых впору и стреляться или травиться, стань они достоянием гласности. Эти уже принялись вовсю, на свой «кошт», разыскивать для себя, конечно, сей блок. Сейчас наибольшую активность в этом плане развивают вот эти лица, указанные мной в списке. Уж не знаю, пригодится ли тебе эта информация или нет. Посмотри на досуге. По-моему, их ты можешь точно исключить из подозреваемых. Ну а насчёт Шмуеля, моё мнение такое:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.